

КРЕСТЬЯНКА

№ 9
СЕНТЯБРЬ
1956

Я иду Комсомольской улицей

Музыка Л. БАКАЛОВА.
Слова В. ХАРИТОНОВА.

Я иду Комсомольскую улицей,
Мимо новых сосновых домов.
Мне приветливо солнышко щурится,
Раскрывая просвет облаков.

Раньше солнца встаю не напрасно я,
Силу рук от друзей не таю...
Выходи, погляди, солнце ясное,
На степную работу мою.

За совхозным двором, за оградами —
Буйных всходов зеленая шаль...
Полюбилась ты с первого взгляда мне,
Разливная сибирская даль!

Все, что нами с любовью посеяно,
Все вернут нам с лихвою поля.
Будет новою славой овеена
Комсомольская наша земля!

Не спеша

The musical score is written in G major and 2/4 time. It features a vocal line and a piano accompaniment. The lyrics are: "Я иду Комсомольской улицей, Мимо новых сосновых домов. Мне приветливо солнышко щурится, Раскрывая просвет облаков. Раньше солнца встаю не напрасно я, Силу рук от друзей не таю... Выходи, погляди, солнце ясное, На степную работу мою. За совхозным двором, за оградами — Буйных всходов зеленая шаль... Полюбилась ты с первого взгляда мне, Разливная сибирская даль! Все, что нами с любовью посеяно, Все вернут нам с лихвою поля. Будет новою славой овеена Комсомольская наша земля!" The score includes dynamic markings such as *mf* and *f*, and includes first and second endings for the final phrase.

Рисунок Д. Пивоварова.

КРЕСТЬЯНКА

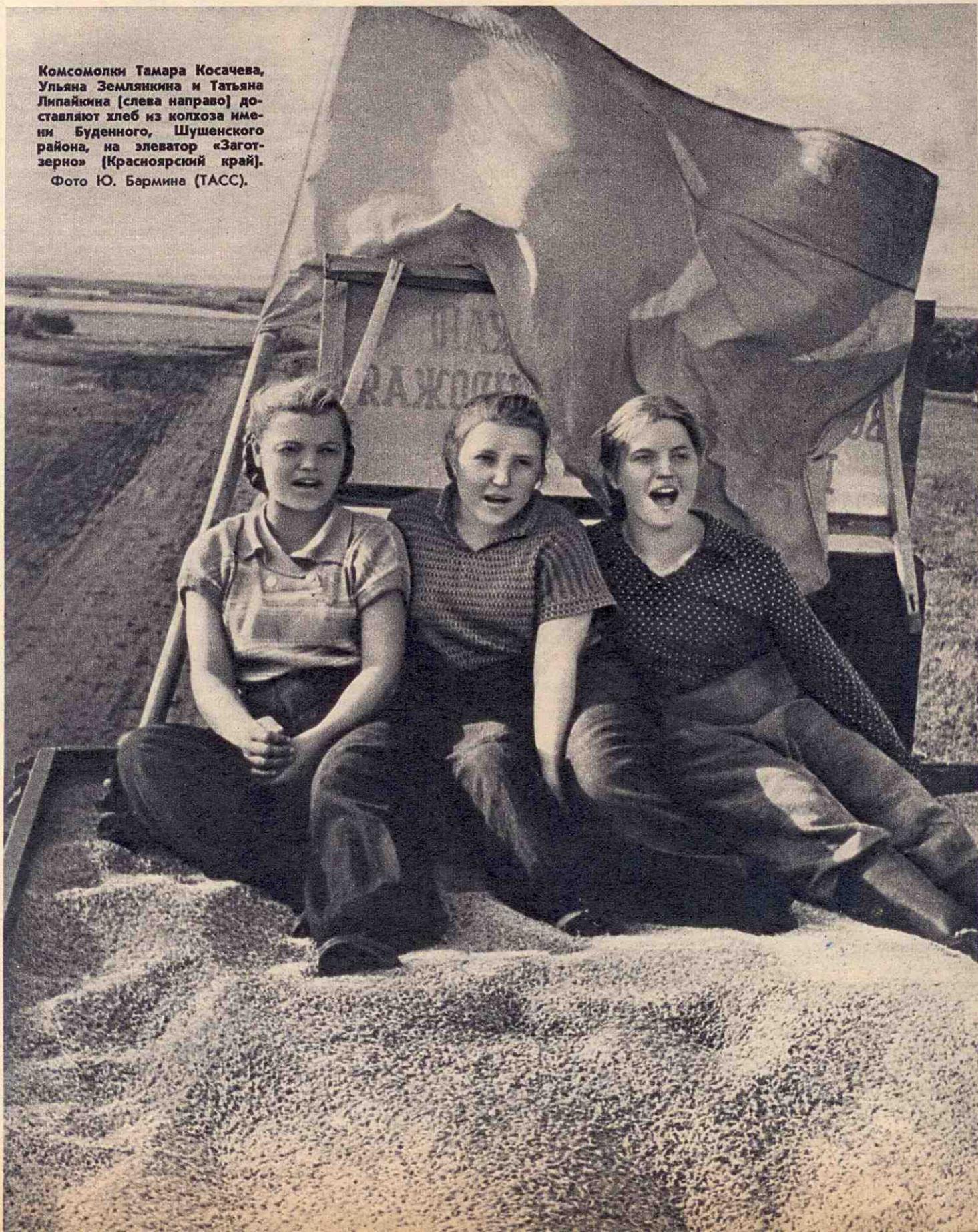
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 9
СЕНТЯБРЬ
1956

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

35-Й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Комсомолки Тамара Косачева,
Ульяна Землянкина и Татьяна
Липайкина (слева направо) до-
ставляют хлеб из колхоза име-
ни Буденного, Шушенского
района, на элеватор «Загот-
зерно» (Красноярский край).
Фото Ю. Бармина (ТАСС).

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Владимир КРИВЕНЧЕНКО

ОДНООБРАЗНА хакасская степь. Едешь час, другой, третий — и ничего не видишь, кроме волнистых, поросших реденьким ковыльником сопок да нескончаемых рядов древних могильных плит. Трава уже поблекла, несмотря на раннюю летнюю пору; безоблачное небо выпвело, посерело от пыли. И только пикульник по обочинам дороги радует глаз ясной синевой крупных, похожих на чашечки тюльпана цветов.

— Хоть березку бы увидеть, хоть кусточек черемухи, — жаловалась подруге Галя Анчурова.

Галя выросла на Урале, в семье лесничего, и в Хакасии ее вначале больше всего огорчило отсутствие могучих деревьев, шумливых горных ручьев — всего того, что полюбила она с детства. И подружка Аня Ковалева тоже пригорюнилась дорогой. Вспоминала, как плакала на проводах мать, как хмурил седые брови отец, выговаривал укоризненно:

— Для того разве старались мы, образование тебе давали, чтоб за тридцать земель услали тебя простой трактористкой? Ошибка, выходит, в жизни получилась...

И, поглядывая на скучную, однообразную степь, в которой предстоя-

ло ей поселиться на долгие годы, Аня не раз спрашивала себя: быть может, и в самом деле совершила она в своей жизни первую большую ошибку?

Их было шестнадцать: специальная группа десятиклассников в Каменском училище механизации сельского хозяйства на Урале. Все мечтали поехать вместе на целинные земли и очень обрадовались, когда после окончания училища всю группу направили в Хакасию, в новый совхоз «Борец».

Начиналась посевная, и в первый же день по приезде каменных выпускников распределили по бригадам, послали далеко в степь, на отделение Арыпчаги, а Галя и Аню оставили поближе к центральной усадьбе, в пятой бригаде.

Гале и Ане казалось, что руководители совхоза опасались отправлять их далеко. Ведь и действительно обе девушки выглядели совсем детьми; Галя Анчурова — худенький, нескладный подросток; Аня Ковалева — крохотная румяная девчушка, способная расхохотаться или расплакаться по малейшему пустячному поводу. Разве можно оставлять таких новичков вдали от опытного хозяйского глаза? Разве похожи они на покорителей целины?

Настоящих целинников девушки повстречали в тот же вечер. Стан пятой бригады разместился у подножия невысокой сопки. Пять стареньких вагончиков с поблекшей, облупившейся кое-где краской, неумолчный лай многочисленных любопытных собак и, наконец, приветственные возгласы свободных от смены парней-трактористов. Парней было много, так много, что Аня невольно взглянула на Галя, Галя на Аню — и они вместе принялись пересчитывать выстроившиеся неподалеку от стана машины. Десять... двенадцать... четырнадцать тракторов... Неужели никто не работает в этот день?.. Трактористов, что ли, в бригаде не хватает?..

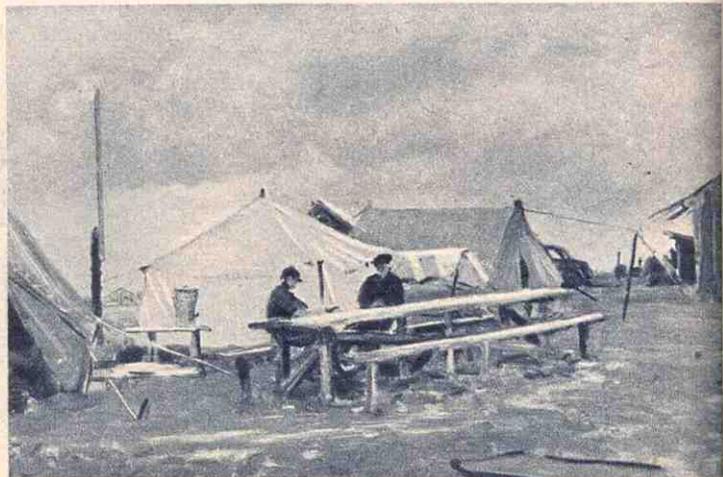
— А это кто? — рассмеялся в ответ девушкам бригадир Михаил Казюка. — А это кто?..

И он показал на стурдившихся вокруг парней. Парни были совсем юные, некоторые наверняка даже помоложе Ани и Гали, но смотрели они на приезжих девушек с подобающим целинным старожилам видом снисходительного превосходства. И говорили значимо, все больше о трудностях, чтобы новое пополнение сразу почувствовало, в каком знаменитом месте доведется ему жить.

«Разбуженная степь». С картины В. Басова.

«Палатки плотников ФЗУ». С этюда Д. Мочальского.

Особенно красноречивым рассказчиком оказался бригадир. О здешних местах, о прошлом их, настоящем и будущем, он говорил с таким знанием дела, что совсем забывалось, что и сам он недавно живет в Хакассии. А ведь вырос Михаил Казюка на Украине, демобилизовался прошедшей зимой из армии и к приезду каменских девушек только-только успел отметить первую годовщину своей работы в целинном совхозе. Но зато какая это была годовщина, какой пережили они год!..

— Раньше, бывало, и человека тут за пятьдесят километров не встретишь,— рассказывал Казюка.— Сукин, хакассский бай, здешней степью владел. Знаменитый был бай: в Красноярск, в Иркутск, в Читку косяки коней на ярмарки гонял, в японскую войну русские пушки по маньчжурским полям они таскали... Далеко о Сукине, о табунах его слава прошла. А какую землю те кони копытами топчут, никто не интересовался. Потом уж прогнали бая, передали его земли и табуны конезаводу. Вот хозяйство было — сила! Двести тысяч гектаров с лишком. Писатели туда из Москвы приезжали, книжки красивые выпускали. И опять никто спросить не додумался: отчего только топчете вы землю, а ковырнуть ее плугом не решаетесь? Так и жили тут до пятидесяти пятого года по-кочевому, по старине...

И Казюка заговорил о первой целинной весне. Без воды, случилось, по суткам оставались, когда автомашина-водовозка поломается; змей в стволах ружей, в бочках с горючим и даже у себя под подушками находили; за волками гонялись, а главное, за троих, за пятерых работали, потому что всюду не хватало людей. На севе подчас на весь агрегат, на пять сеялок, одну девушку ставили. Не было бестарок, никто не подвозил зерно. Самим трактористам приходилось ездить на тракторах к придорожным точкам и там заправлять сеялки... И все-таки засеяли две с половиной тысячи гектаров да целины на шестьсот гектаров больше плану распахали, управились. А к уборочной кировские девчата на подмогу подоспели. Удачно подъехали, в нуж-

ный срок. Их прибыло восемнадцать — и что же, пятнадцать уже замуж повыходили, на целине закрепились. Он, бригадир, тоже в ту первую уборку себе жену подыскал. Вало, штурвальную...

Большой, плечистый, кудрявый, Михаил Казюка сверху вниз с усмешкой глядел на девушек, словно приглашал их, как и кировчанок, поскорей закрепиться на целине. Аня вновь переглянулась с подругой и, преодолевая неловкость, спросила:

— Отчего ж теперь вы простаиваете? Опять людей недохват?..

— Смотря каких,— ответил бригадир.— Если на трактора целитесь, придется вас, девчата, разочаровать. Все машины за старичками, за первыми целинниками, закреплены. А вот насчет сеялок будет у нас разговор. Тут, верно, и в нынешнюю весну нехватка. Так что придется пока вам постоять на сеялках. Зато к каким мастерам вас поставлю! Сам бы у них поучился, было бы времени поболее...

Он помолчал, взглянул на девушек, понял, что они дожидаются ответа на свой первый вопрос, и закончил:

— А нынешний простой капризами здешней природы объясняется. Заморозки нас режут. Посмотришь — травка зеленеет, а конешень чуть-чуть — не земля, а ледышка сплошная...

Долго не спали в ту ночь Аня Ковалева и Галя Анчурова. Ворочались на узеньких койках в полевом вагончике и вновь шепотом перебирали события богатого впечатлениями и тревогами первого дня целинной жизни. Замолкали, когда сомнение оказывалось уже совсем неразрешимым, и потом вдруж с девичьей непосредственностью заговаривали совсем о другом:

— Шерер, это светленький такой, а Похабов высокий?..

— Угу... Высокий, строгий...

А с утра они пошли на сеялки: Галя — к Александру Шереру, Аня — к Анатолию Похабову. Бригадир не обманул десятиклассниц: Шерер и Похабов действительно оказались лучшими трактористами совхоза. Изо дня в день агрегат Шерера засеивал

по сто гектаров, а то и больше. Похабов отставал от него совсем не намного. Но и этого было достаточно, чтобы возбудить анину ревность.

— Ты объясни мне: кто вас так гонит? — спрашивала Аня у подруги.

— Есть на то причины,— отвечала Галя.— Первая — на выставку, в Москву, мой начальник спешит, уже направление в кармане. А вторая — еще в Красноярск ему надо заглянуть, жену перед экзаменами в пединституте навестить.

Она с гордостью рассказывала, какой Шерер знающий, серьезный, выдержанный, как заботится о сеяльщиках. Всегда сам осматривает сеялку, заправит зерном. Ясно было, что поначалу Галя опасалась совсем иного к себе отношения и, приятно удивленная, хотела показать, что достойна заботы, согласна работать день и ночь.

Но на Аню ее рассказы уже не производили особого впечатления. Более подвижная, более смелая, чем подруга, Аня Ковалева успела переизучиться со всеми трактористами бригады и окончательно убедилась, что опасениям ее родителей да, что скрывать, и собственным ее дорожным сомнениям не суждено сбыться. Чего больше всего боялась она вначале? Бескультурья, грубости. Нет, этого Аня в пятой бригаде не встретила.

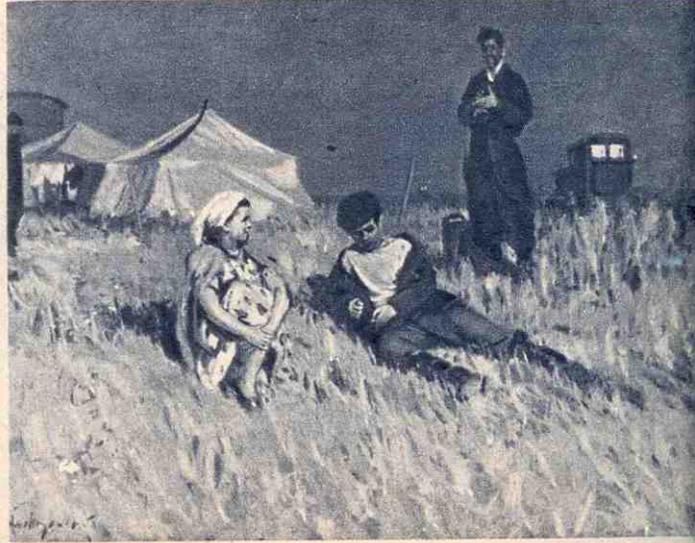
И уж совсем смешно было вспомнить о бескультурье, когда наезжала в бригаду совхозный библиотекарь Галя Говорушенко. Как пристально вчитывалась она в заявки трактористов и сеяльчиков, как сокрушенно разводила руками!

— Ну, что вы, ребятки! Ну, опять же не то понаписывали. Баттерджи и Датта «Введение в индийскую философию»... Добрица Чосич... Стихи Слуцкого... Здесь же не Ленинка, где я вам такую литературу достану?..

Жалобы библиотекаря не огорчали, а радовали Аню. Зато возмущала девушку грубость, с которой пришлось столкнуться ей вскоре, и возмущала особенно оттого, что исходила эта грубость от людей, которым по возрасту и по должности следовало бы быть воспитателями молодежи.

«Блины первого урожая». С рисунка В. Цигала.

«Затянувшееся объяснение». С картины Д. Мочальского.

Иногда сев приходилось прекращать на несколько дней подряд. То из-за беспечности вечно пьяного управляющего отделением Зырянова не подвезут семян, то случится поломка и не удастся во-время заменить нужную деталь. Особенно запомнился Ане один случай. Как-то молодого тракториста Анатолия Рыбина, подвозившего на «Универсале» семена для сельщиков, бригадир отрядил на центральную усадьбу за запасными частями, так как несколько тракторов остановилось из-за поломки.

Рыбин вернулся очень быстро, на ходу прыгнул с трактора.

— Не к чему было машину гонять! — высоким голосом начал он. — Ни черта у них не добьешься!..

Оказалось, не доезжая до центральной усадьбы совхоза, Рыбин повстречал главного инженера Костины. Тот с собакой и с ружьем отправлялся на «летучке» охотиться.

— Короткий у нас вышел разговор, — рассказывал Рыбин. — Я ему про поломки, про запчасти, а он помянул мою мамашу, хлопнул дверцей да и газанул к озерам!..

— Он и в бригаде иначе как по магушке ни к кому не обратится, — отозвались трактористы.

— Да как же вы терпите это? — не выдержала Аня. — Мы ночей не спим, в срок стараемся сев закончить, а такие вот Костины за людей нас не считают! Писать об этом надо, сейчас же в партийную организацию, в газету!..

— Что ж, и напишем! — откликнулся Казюка и Шерер.

Но бывали на севе и задержки, ни от кого не зависящие. Шел май, а между тем снова и снова ударили утренние заморозки, да такие злые, что сошники сеялок не входили в пристывшую землю. В эти дни трактористы занимались лущением стерни, а сельщики сжигали оставшуюся с прошлой осени на полях солому.

Завидя впереди примятый валок, Галя или Аня пытались поджечь его спичкой, но удавалось это редко.

Тогда пустили в ход жаркие, сделанные из промасленной пакли факелы. Марина Щетинкина и Кристина Тутаркина, местные девушки-хакаски, работавшие на сеялках вместе с Галей и Аней, носились по полям на гривастых мохноногих лошаденках бывшего конезавода, на полном скаку перегибались с седла к пашне, вгоняли пламя в кучки соломы. Протопочут с гиком на полудиких стальных коньках и по всему полю оставят за собой огненный след.

Аня и Галя шли за ними, дожигали остатки. Любовались мастерством наездниц-хакасок.

— Станем ли мы когда-нибудь такими же бесстрашными?..

Потом заморозки сменились жаркими, почти летними днями. Подули западные ветры, воздух наполнился птичьим клекотом. Неисчислимыми стаями вились над полями дикие утки; большие жирные гусаки садились на пашню рядом с трактором, ни чуточки не опасаясь людей; выматривая добычу, высоко в небе реяли орлы. Аня и Галя дивились

этому птичьему богатству, выпрашивали у стоявших рядом с ними на сеялке хакасок:

— Где кормятся они у вас? Где гнездятся? Посмотришь — не поймешь!..

— Плохо смотрел, — смеялась в ответ Кристина. — Кусочек земли увидел — и думаешь: все знаю!..

А Марина заключала серьезно: — На гору надо лазить!..

На вершину самой высокой в окрестности сопки они взобрались несколько дней спустя. Взобрались вчетвером, с Кристиной и Мариной.

Повсюду в степи видела Галя озера: то маленькие, круглые, как блюдца, белые от плещущейся в воде птицы; то большие, глубокие, вобравшие в себя синеву неба. Дальше опять виднелись заросшие лесом сопки. Ниже, у подножия гор, раскинулся среди камней многокрасочный ковер цветов.

— Смотрите, девочки! Смотри, Галка, коза, горная коза! — выкрикивала Аня.

На следующее утро в совхоз пришли новые тракторы, и бригадир Казюка вручил девушкам поблескивающие заводской краской машины.

— Поздравляю с будущими победами, — переминаясь с ноги на ногу, напутствовал девушек бригадир. — Смотрите только, в соответственном виде к зиме их верните. Такой в пятой бригаде порядок.

И они впервые сели за рычаги. Прикапывали после посева почву, борошили, лущили стерню. Выполняли за смену по две — три нормы и уже не ожидали похвал. Знали: в пятой комсомольской бригаде совхоза «Борец» такие показатели — явление обычное.

Однажды, когда Аня Ковалева работала на лущении, к ее машине подъехал вновь назначенный директор совхоза Шмидт.

Директор долго ходил по полям, дотошно проверял глубину обработки. Аня взволновалась не на шутку. Она уже слышала: Шмидт — опыт-

ник, лучший в области агроном. Наконец директор подошел к трактору.

— Отличная глубина, — сказал он, — хорошо работаете, Ковалева!.. — И добавил задумчиво: — У нас, в Хакасии, культура земледелия — самое главное. Будем пренебрегать агротехникой, выветрим почву, превратим целинную степь в пустыню. А при высокой культуре она с каждым годом будет давать лучший урожай, будет обогащаться питательными веществами, станет золотым дном!..

— Карл Андреевич, — спросила у директора Аня, — верно это, что наша бригада на первом месте в совхозе идет?

— Трудно ответить. Во всяком случае, наравне с седьмой в Арышчагах. Там ваши товарищи тоже стараются!..

Директор, поужинав с молодежью, рассказал о будущих совхозных делах.

— Знаю, обижается кое-кто, — говорил он, — мало в посевную поработал. Напрасно обижается. Летом тоже всем дело найдется. Не та у нас нынче будет уборочная, как в прошлом году. Вы план перевыполнили, четыре с половиной тысячи гектаров засеяли, да и остальные бригады поднажали. На двадцати семи тысячах гектаров придется осенью убирать, и убирать не авралом, как в первый целинный год. Хозяйству авралы не нужны. Каждое зернышко должны мы сохранить, а для этого загодя надо построить крытые токи, зернохранилища во всех бригадах. И жильем позаняться, чтоб зимовать каждому из вас в своей квартирке. Не плохо ведь, а?..

Шмидт подмигнул собравшимся в кружок трактористам, сказал после паузы:

— Знаю, есть и здесь люди, кому дикое поле милей, кто Сибирь так понимает: место отдаленное, необжитое, считается тут не с кем, сам я себе хозяин. От таких людей будем решительно освобождаться. Инженера Костины, к примеру, я уже отстранил от работы!..

Ночь. Спит бригадный полевой стан. Светится только окошко в том вагончике, где живут Аня Ковалева и Галя Анчурова. Склонив над столом светлокосые головы, девушки пишут письма.

Аня пишет родителям в Каменск-Уральский. Рассказывает, что после окончания посевной и ремонта сеялок она нынче летом работает на стройке, а в уборочную станет к штурвалу комбайна. К осени ей обещана квартира в новом доме, так что отец с матерью тоже могут переезжать сюда, в хакаский совхоз «Борец». Тем более, что отцу и здесь найдется немало работы по слесарному его ремеслу.

Галя обращается к своим свердловским подругам. Откровенно пишет о первых своих страхах и о нынешней радости, убеждает девушек не мечтать о готовеньком счастье, поскорей выбирать себе место в трудовой жизни.

Совхоз «Борец»,
Хакасская автономная область.

Всесоюзная ПРОМЫШЛЕННАЯ выставка

В этом году рядом с сельскохозяйственной выставкой на той же территории расположилась еще одна замечательная всесоюзная выставка — промышленная.

Теперь экскурсант за несколько дней пребывания на выставках знакомится и с сельским хозяйством и с промышленностью. И все колхозники, приезжающие на ВСХВ, как ни заполнены их дни, как ни хочется им подробней ознакомиться со всем новым, передовым, что накопилось в других колхозах, все равно находят время для знакомства и с промышленной выставкой.

Целый мир открывается перед ними.

В двадцати павильонах разместились экспонаты промышленной выставки. Среди них свыше двух тысяч различных приборов, около тысячи разных машин, которые во многих случаях тут же, на выставке, работают, будто на настоящем заводе или фабрике.

Самый большой на промышленной выставке — павильон «Машиностроение». Площадь его равна почти двум гектарам. Двадцать шесть залов этого павильона уставлены машинами самых различных типов.

Когдаходишь в ворота павильона, видишь в конце зала огромное колесо турбины Куйбышевской ГЭС. Это колесо, высотой в несколько раз превышающее рост человека, весит 426 тонн. Тут же стоят колоссальные станки, каждый из которых с двух — трехэтажный дом. На этих станках-великанах обрабатываются многотонные детали, которые идут на гигантские электростанции, на большие морские суда, на заводы, где изготавливается оборудование для домен,

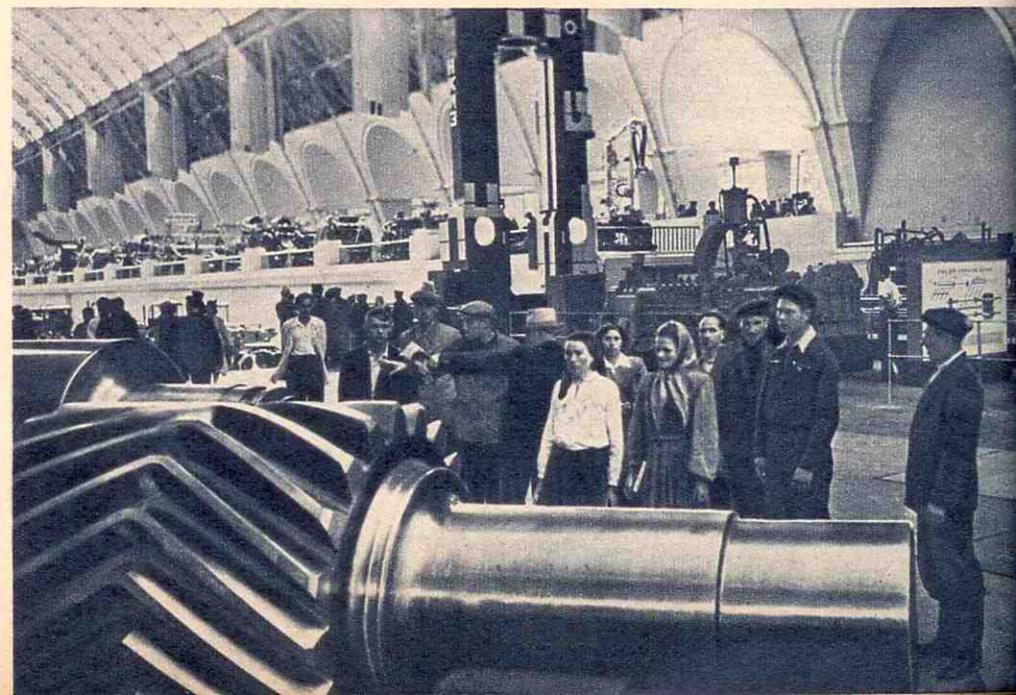
мартенов, прокатных цехов металлургических заводов, для добычи угля и руды, где выпускаются могучие паровозы и электровозы.

Работать на таком станке легко: нажал кнопку — и завертелись, заработали части гигантской машины. Но управление им требует больших знаний. На таких станках, как правило, работают рабочие со средним образованием.

А есть в этом павильоне машины, которые нельзя обслуживать, не имея высшего образования. Вот, например, сложные счетные машины. Там, где несколько человек сидят по неделям за вычислениями, счетная машина может выполнить эту работу за несколько секунд. Подобные машины могут не только решать задачи, вести сложнейшие расчеты, но и переводить с одного языка на другой; есть машины, которые могут управлять сотнями других машин; а если случится ошибка,

отдать приказ «стоп», исправить ошибку и опять пустить в ход свои подчиненные машины. Все это машины могут делать, конечно, только с помощью человека, только благодаря человеку, который придумал и изготовил их. Но созданные человеком машины сами работают быстрее и точнее своего хозяина и изобретателя.

Тут сотни машин, аппаратов и приборов: искусственные «уши» — самые совершенные радиоприемники, искусственные «глаза» — телевизоры, позволяющие человеку видеть то, что происходит сейчас за много километров от него. В одном из 26 залов павильона — машины, которые облегчают труд колхозника: отличный новый трехрядный кукурузоуборочный комбайн «КУ-3», новейшие пресс-подборщики, картофелекопатели. Другой зал превращен в шахту: вместо стен глыбы угля. Входишь сюда, и кажется, будто ты опустился под землю и дивишься, ка-

Экскурсанты из Житомирской области в павильоне «Машиностроение».

кая могучая техника помогает шахтеру добывать уголь, облегчая тяжелый подземный труд.

Ушел экскурсант из павильона «Машиностроение», но с машинами не расстался. В павильоне «Хлеб», где рассказывается о хлебопекарной промышленности, его вновь больше всего поразит и заинтересует новая техника. Вот автомат конструкции инженеров Комарова и Колесникова. Эта умная машина одна заменила труд десятков людей, она с необычайной быстротой изготавливает баранки и сушки. Сейчас у нас в стране более двух тысяч механизированных хлебопекарен. Есть хлебозаводы-автоматы, на которых работает лишь несколько человек, а всю остальную работу выполняют машины.

В павильоне «Молочная промышленность» экскурсант может познакомиться с поточной линией, сконструированной инженером Мелешиним. Машины вырабатывают в час по 300 килограммов масла. А рядом автомат изготавливает из бумаги бутылки, делает их непромокаемыми, наполняет молоком и закупоривает. За час 2 тысячи бутылок сделано, наполнено, закупорено.

В павильонах «Мясо», «Сахар», «Хлопок», «Лубяная и шерстя-

В павильоне «Атомная энергия в мирных целях». Посетители осматривают действующий атомный реактор.

ная промышленность», «Овощи и консервы», «Виноделие», «Масла и технические культуры», «Рыбная промышленность», «Шелк» посетитель видит, как механизирована обработка сырья, которое поставляется нашей промышленности социалистическое сельское хозяйство, какие изобретены машины, чтобы снабдить товарами миллионы потребителей.

И так в каждом павильоне действуют умные «сторукие» машины.

Есть павильон на промышленной выставке, где всегда много посетителей. Заглянуть в этот павильон все равно, что заглянуть в будущее нашей страны и всего человечества. Это павильон, называющийся «Атомная энергия в мирных целях».

Здесь показано, что может сделать «добрый атом», атом, энергия которого используется не во вред, а на пользу человеку. Здесь можно увидеть действующий атомный реактор, в котором освобождается энергия, скрывавшаяся внутри атома. В Советском Союзе построена первая в мире электростанция, работающая на атомной энергии. В павильоне имеется макет этой станции. Первая атомная электростанция невелика, но в шестую пятилетку в СССР будут построены большие атомные станции общей мощностью в 2—2½ миллиона киловатт.

Атомная станция не требует тысяч тонн горючего, ей не нужно ни рек, ни гигантских плотин, чтобы вырабатывать электроэнергию. Ей нужны лишь килограммы атомного «горючего». Атомные реакторы можно установить на судне, в вагоне поезда, снабдить их «горючим», и поезд может двигаться без остановок многие сутки! В этой пятилетке в СССР будет построен первый в мире мощный ледокол на атомной энергии; его проект показан на выставке.

С помощью лучей, выделяющихся при расщеплении атома, можно излечивать человека от ряда болезней.

Путем облучения повышают урожай сельскохозяйственных культур, ускоряют их рост, уничтожают вредителей растений. Облученный картофель может годами храниться в погребах и не будет прорастать.

Люди сделали только первые шаги, осваивая применение новой могучей силы — атомной энергии. И об этих первых шагах рассказывает павильон выставки.

За один день не обойдешь выставку. Если осматривать каждый экспонат, нужны месяцы. Но и первое знакомство с ней приводит к мысли: какую могучую современную индустрию создал советский народ!

И. АГРАНОВСКИЙ

На открытой площадке павильона «Машиностроение». Портальный кран и карьерный гусеничный экскаватор «ЭКГ-4».

ФИНЛЯНДИЯ — НАШ ДОБРЫЙ СОСЕД

Людмила БОРОЗДИНА

Финляндские сторонники мира на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

ФИНЛЯНДИЯ, как принято говорить, — это страна лесов и озер. Леса занимают 70 процентов территории этого небольшого государства, 9 процентов приходится на озера. Площадь возделываемой земли составляет только 9 процентов. Финны часто в шутку говорят, что к тому времени, когда богу нужно было сотворить Финляндию, у него под рукой не осталось ничего, кроме камня, обломков скал и другого строительного мусора. Из этого он и создал Финляндию. Действительно, почва там каменистая и условия для сельского хозяйства трудные. Путешествуя по стране, можно встретить множество крошечных полей, по краям которых сложены груды вырытых из почвы камней.

Почти половина населения страны, которое насчитывает 4 миллиона 250 тысяч, живет доходами от сельского хозяйства. Это — по преимуществу мелкие землевладельцы. Основное направление сельского хозяйства Финляндии — животноводческое: 80 процентов всей посевной площади занято под кормовыми культурами.

Промышленность Финляндии также находится в нелегких условиях. Для создания тяжелой индустрии здесь нет самого главного — топлива. В стране нет ни нефти, ни угля. Из полезных ископаемых серьезное промышленное значение имеет только медь. Зато лесная промышленность Финляндии завоевала мировую славу. Она производит самые разнообразные изделия: картон, бумагу, целлюло-

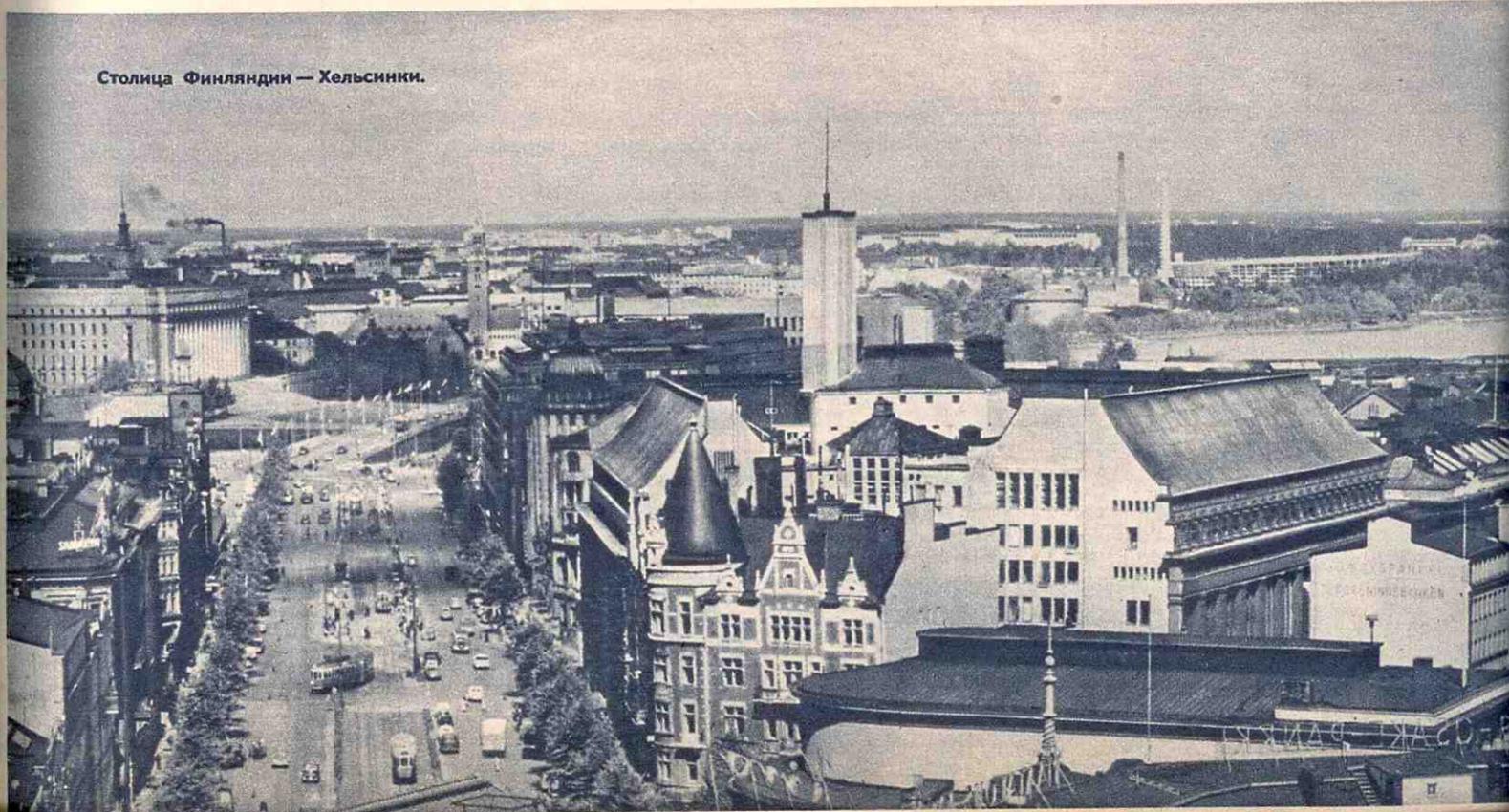
зу, мебель, лыжи, стандартные дома и т. д. Прочность, удобство, изящество изделий являются профессиональной гордостью финского рабочего.

Велико значение для народного хозяйства Финляндии судостроения, которое начало развиваться в связи с заказами из СССР. Вместе с судостроением разворачивались и различные отрасли машиностроения и металлообработки, а это в большой степени связано с экономической независимостью страны.

Если учесть, что Финляндия не в состоянии обеспечить себя ни промышленным сырьем, ни продовольствием, ни топливом и что все это поступает из-за границы, станет ясно, что внешняя торговля имеет для нее колоссальное значение. По величине внешнеторгового оборота на душу населения Финляндия занимает одно из первых мест в мире. Зависимость от внешнего рынка, от цен на основные товары экспорта — лес, целлюлозу, бумагу — наложила свой отпечаток на всю финскую экономику.

До войны экономические связи Финляндии с СССР вследствие политики ее реакционных прави-

Столица Финляндии — Хельсинки.

телей были самыми незначительными. После войны, когда Финляндия стала ориентироваться на дружбу с Советским Союзом, эти связи расширились и приобрели большое значение для финского хозяйства. Доля Советского Союза и стран народной демократии во внешнеторговом обороте Финляндии составляет теперь 26 процентов.

Финляндия получает из СССР примерно 80 процентов необходимых ей нефтепродуктов, 95 процентов удобрений, 80 процентов сахара, а также зерно, хлопок, металл и много других товаров.

Раньше Финляндия вывозила лишь изделия лесной промышленности. А теперь примерно 15 процентов ее экспорта составляет продукция машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Второе долгосрочное торговое соглашение между СССР и Финляндией, заключенное на период 1956—1960 гг., предусматривает дальнейшее расширение товарооборота, а также увеличение вывоза судов и промышленного оборудования.

Исторический опыт помог финскому народу понять, что единственно правильный путь, по которому можно идти, — это путь дружественных, добрососедских отношений с СССР.

СССР уже посетили представители различных слоев населения Финляндии. Министры и спортсмены, крестьяне и ученые, рабочие и инженеры, домашние хозяйки на собраниях, в демократической печати, в кругу друзей рассказывали о Советском Союзе, где они побывали, как о стране миролюбивой, дружественной, занятой строительством и повышением жизненного уровня населения.

Вот что сказал после поездки по Советскому Союзу в мае этого года депутат сейма, член аграрной партии Эскола: «Между Финляндией и Советским Союзом начался новый период, ознаменованный хорошими результатами. Непосредственное и оживленное общение способствует взаимопониманию и укреплению сотрудничества между нашими народами».

Множество советских людей побывало за эти годы в Финляндии. И если в 1949 году им еще задавали вопросы: «Не отбирают ли у советских мате-

рей ребят для воспитания в детских садах и пионерских лагерях?», то теперь уже спрашивают: «Что за лагерь «Артек»?» или «Как проводят свободное время женщины СССР?» Советские фильмы, художественные выставки, гастроли артистов, советские книги и журналы, которые издаются в Финляндии, — все это помогло лучше понять друг друга.

С января прошлого года в СССР стали приезжать финские туристы, и несколько групп советских туристов уже побывало в Финляндии.

В результате всего этого в отношениях между нашими странами создалась атмосфера доброго соседства. Она нашла свое выражение и во взаимных визитах государственных деятелей, и в дружбе городов, и в соглашении о научно-техническом сотрудничестве. Москва дружит с Хельсинки, Ленинград — с Турку, Киев — с Тампере, Сталинград — с Кеми, Калинин — с Хямеенлинна, Таллин — с Котка, Горький — с Ювяскюля. Эти города обмениваются делегатами, подарками, разговаривают друг с другом по радио.

Число членов общества «Финляндия — Советский Союз» достигает 230 тысяч человек, и сам президент Урхо Кекконен является членом правления этого общества.

Советско-финляндская дружба принесла богатые плоды в экономическом, культурном и политическом отношениях. Наиболее показателен этот год. Его начало ознаменовалось тем, что Советский Союз передал Финляндии арендованную на ее территории военно-морскую базу Порккала-Удд. У финнов есть хорошая поговорка: «Только другу можно подарить оружие, так как он не использует его во вред тебе». Советский Союз вернул Финляндии военную базу в Порккала, ибо уверен, что финны не используют ее во вред советским людям.

Вместе с договоренностью о передаче Порккала-Удд был продлен на 20 лет срок Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Такой шаг полностью отвечает интересам обоих народов.

Благодаря дружбе с Советским Союзом возрос авторитет Финляндии на мировой арене. Советский Союз сыграл большую роль в том, что в январе этого года Финляндия стала членом Организации Объединенных Наций.

Дружба советского и финского народов основана на их стремлении к миру, к ослаблению международной напряженности, к решению всех спорных вопросов мирным путем. Финляндия не входит ни в какие военные блоки, там не идет гонка вооружений. Отношения между Финляндией и Советским Союзом являются, по справедливому замечанию президента Кекконена, «доказательством того, что великий и малый народы могут соблюдать в своих взаимоотношениях политику мира и взаимного доверия и в таких случаях, когда экономические системы этих государств основываются на разных принципах».

Гости из Финляндии в подмосковном колхозе.

Доярки колхоза имени Ленина Мария Ильинична
и ее дочь Алла Ивановна Епихины (Лабинский
район, Краснодарский край).
Цветное фото А. Шишкина.

Т. Радимова 1936

МЕСТО, ГДЕ РОДИЛАСЬ ДОМНА КАЛИКОВА.
Селение Дав, Коми АССР.

Т. Радимова.

ПОСАДКА КАПУСТЫ. Вилгород, Коми АССР.

Т. Радимова.

Т. Радимова 1936

НА РОДИНЕ ДОМНЫ КАЛИКОВОЙ

В деревне Дав, в бедной, покосившейся избушке, прошло детство героини народа коми Домны Каликовой. Совсем юной пошла она работать на Архангельский лесопильный завод, потом поступила на фабрику в Ярославле, оттуда уехала в Петроград.

Города менялись, а работа оставалась тяжелой, жизнь — беспросветной.

В Петрограде она встретила Февральскую, а потом Октябрьскую революции. И началась для нее новая жизнь.

В тревожное время вернулась Домна в родную деревню. Наступали белые. Повсюду формировались партизанские отряды. Домна стала разведчицей.

Часто, вернувшись с разведки, она рассказывала односельчанкам о ленинской правде, об октябрьских боях, о новой жизни, которая придет, когда уничтожат белогвардейцев... Но не дожидая Домна до того светлого дня.

Возле села Аныб белые взяли Каликову в плен. Она вытерпела нечеловеческие пытки, но ни одного слова не вырвалось из ее уст. Белые повезли Домну дальше, к Печоре, и замучили ее в Помоздине 21 декабря 1919 года. Тогда Домне исполнилось всего 22 года.

До сих пор помнит народ Коми свою героиню, поет о ней песни.

Ты плыви, корабль, по реке,
Счастье я держу в своей руке...
Домна, ты не дожидая до счастья,
За тебя я счастья дождалась.

Ее подруги, те, кому несла она ленинскую правду, живут и трудятся на счастливой, свободной земле.

Прасковья Сергеевна Чеусова в юности дружила с Домной Каликовой.

Сейчас колхозница Прасковья Сергеевна — депутат Верховного Совета СССР, выступает с докладами на научном совете филиала Академии наук Коми АССР.

Она живет в селе Вильгорт, в колхозе имени Мичурина. Восемь лет назад Прасковью Сергеевну назначили бригадиром-овощеводом. Как ни старались бригадир и колхозницы, а капуста вырастала безвкусной и ушастой, точно лопухи. От частых заморозков погибали лук и помидоры.

На помощь Чеусовой и ее товарищам по работе пришли ученые. И сила науки, помноженная на трудовое упорство, горячее желание во что бы то ни стало добиться высоких урожаев овощей победили и суровый климат и бедные почвы. За высокие урожаи Чеусова дважды награждена медалями ВСХВ.

Марья Павловна Молодцова было двенадцать лет, когда погибла Домна Каликова. Марья Павловна хорошо помнит, как однажды, когда Домна шла в разведку, она попросила ее:

— Прими меня, Домна, в подружки...

Домна улыбнулась и ответила:

— Подрастешь — обязательно приму.

Ныне Марья Павловна Молодцова с полным правом может считать себя достойной подружкой героини. Свинарка Тентюковского колхоза, депутат сельского Совета, трижды была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

До сих пор у Марьи Павловны висит в ее новой избе портрет Домны Каликовой. Заезжий фотограф размножил карточки Домны, и их найдешь во многих домах деревни Тентюково. Одна фотография попала к марьиной соседке — маленькой девочке Оле.

И Оля, указывая ребятам на портрет Домны Каликовой, говорила:

— Вы расту — буду такой же, как она, — умной, сильной и смелой...

Ныне Ольга Степановна Чебакова — главный акушер республики. Много жизней спасла она, и знают эту женщину в самых отдаленных уголках ее родного края.

На самолете, на машинах, на лошадях, в непогоду, в распутицу спешит Ольга Степановна туда, где нужна ее помощь.

— Самая радостная у меня профессия, — часто говорит она, — будущее наше принимаю.

Надежда БЕЛИНОВИЧ

Коми АССР.

Село Коженники.

ДЕЛИТЬСЯ СВОИМ ОПЫТОМ

Фото А. Шишкина.

ХОРОШИ в этом году и хлеба, и картофель, и кукуруза, и подсолнечник! Но лучше всех свекла.

Вот последняя подкормка, и мы уходим с нашего свеклоного поля. Вернемся сюда уже для копки корней.

Мощная яркозеленая ботва выше колен. Корень добрый, увесистый. И если сейчас он весит по 300 и 500 граммов, то ко времени копки дойдет до килограмма и выше.

И когда глядишь на свеклу, забываешь, сколько положено тут труда, как вставали мои девчата до восхода солнца, как ныли порой руки и как тревожно думали мы о погоде и дождях.

Наш колхоз взялся вырастить по 410 центнеров свеклы с площади 210 гектаров, а я со своим звеном — по 500 центнеров с 6,70 гектара.

Наши свекловичницы научились выращивать хорошую свеклу на больших площадях. В прошлом году со 185 гектаров мы собрали по 368 центнеров.

Урожай не приходит сам. Его надо завоевать, тщательно провести весь комплекс агротехнических мероприятий. Еще с зимы заботимся мы о будущем урожае.

Ряд лет мы ведем жестокую борьбу с вредителями. От года к году их становится все меньше, особенно самого зловреднейшего врага свеклы — долгоносика.

Только сошел снег и оттаяла земля — мы оканываем канавками старое наше свеклянище и поля многолетних трав, закладываем туда яды. Вот откуда может начаться нашествие жука. Но весной он еще не летает, и ему не пройти живым через наши канавы.

После посева мы тотчас наносим на наши поля сеть ловчих канавок с колодцами-ловушками. Дно их посыпаем дустом. Не раз опрыскиваем поле эмульсией ДДТ при помощи тракторного опрыскивателя или с самолета. Специальные сигнальщики дежурят на поле, и стоит где-либо появиться даже одиночному жуку-долгоносику, сигнальщик подает тревогу.

Хорошими семенами засеяли мы в этом году наше свеклоное поле. Весна была поздняя, холодная, но мы дождалась тепла, посеяли в хо-

рошо прогретую землю — в короткий срок, за пять первых дней мая.

Многим обязаны мы нашему колхозному агроному Софье Арсентьевне Кучеренко. Зимой мы учились у нее на агрокурсах, а с весны она нам первый помощник и друг в труде. И она в трудные дни всегда советуется с нами.

Весной мы прокультивировали и прошлейфовали наше поле в два следа. А дождей нет и нет. Суховеи, земля выветривается. Горе! И вот Софья Арсентьевна решила применить каткование. Куда девались комки, потянулась наверх влага; мы посеяли по хорошо выровненному полю. А после посева по полям прошли снова тяжелые катки. Все это помогло сохранить влагу. Поднялись дружные всходы.

Труд наш сейчас намного облегчен машинами. Когда-то шаровку мы делали вручную. Теперь этот процесс механизирован. Механизация не только освободила нас от трудоемкой работы, но и сэкономила много трудодней.

Тщательно проводим мы прорывку. На каждом погонном метре оставляем по 6—7 растений. Ведь если оставить по 8—9, то растение уже не будет так хорошо развиваться. При прорывке мы оставляем здоровые, развитые растеньица. И вот окучишь их да следишь, чтобы вилочка свеклы — два листочка — глядела своими концами в сторону междурядий. Тогда и корешки будут ветвиться и развиваться в эту же сторону и увеличится площадь питания. А это даст большой урожай.

Замечательную свеклу вырастило звено Н. Назаренко.

Дважды мы подкормили нашу свеклу. Первый раз птичьим пометом и минеральными удобрениями из расчета 3 центнера на гектар, второй раз минеральными — по 2 центнера на гектар. Теперь этот процесс тоже механизирован. Культиватор одновременно рыхлит землю и вносит удобрения.

В июле наше звено работает в бригаде на баках, на кукурузе, на уборке хлеба. А свекла все растет, набирает сахаристость и вес.

Скоро по нашему полю пройдет свеклокомбайн. Он намного облегчит нам копку и обрезку свеклы. В этом году из 210 гектаров свеклы комбайн уберет 120. Значит, часть урожая нашему звену убрать свеклоподъемником. Если не удастся сразу отвезти свеклу на завод, будем укрывать землей, а при перевозке на машинах — матами, чтобы свекла не повяла.

Теперь уж видно по свекле, по корням: колхоз наш свое обязательство — собрать по 410 центнеров свеклы с гектара — может выполнить. А мой участок даст 550, а может, дотянет до шестисот. Радостно чувствовать, что выполняешь решения нашей родной партии, ее Двадцатого съезда — дать стране больше сахара!

Вот уж более двадцати пяти лет я в колхозе. Не раз удавалось мне выращивать хорошие хлеба, овощи, свеклу. За высокий урожай пшеницы в 1951 году правительство наградило меня орденом Ленина.

Все эти годы я изучала опыт наших прославленных свекловичниц, Героев Социалистического Труда. И меня часто волновал вопрос, почему иногда так велика разница между урожаями передовиков и средним урожаем по колхозу. Ведь если бы все свекловичницы работали так, как передовики, страна могла бы получить куда больше сахара.

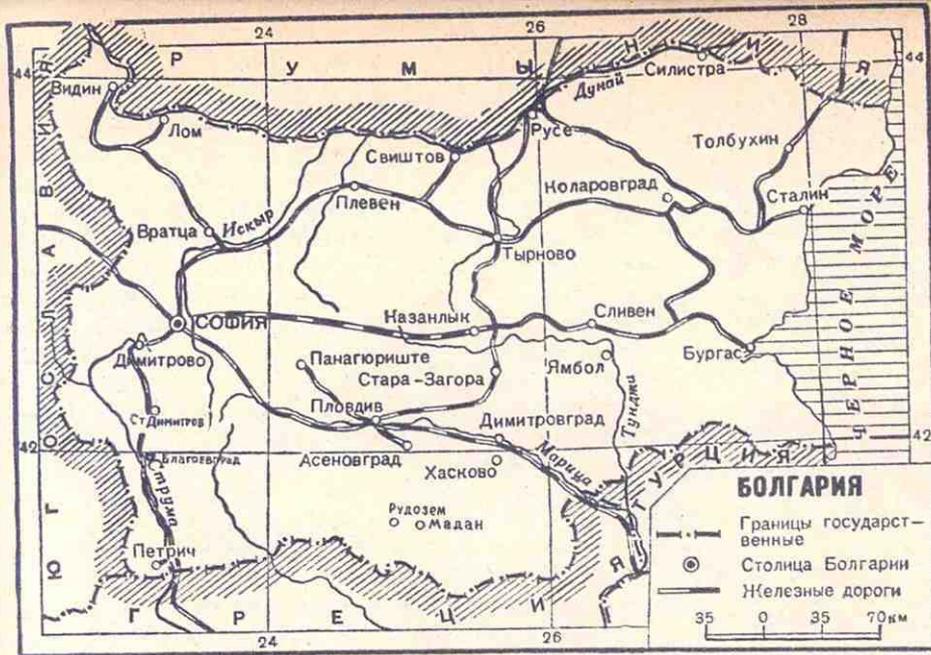
Недавно на республиканском совещании передовиков-свекловодов я беседовала со Степанидой Виштак из Гребенковского района и с Феклой Швидкой из Сквирского района.

Они рассказывали мне о своей работе. Мне казалось, что я делаю то же, что и они. А почему же все-таки у них урожай выше? Они приглашали меня приехать к ним, присмотреться к их работе, изучить их опыт. Я обязательно поеду. Но и у них в колхозе средний урожай куда ниже, чем у передовиков. Значит, мы, свекловичницы, умеющие выращивать хорошую свеклу, недостаточно передаем свой опыт.

Большие доходы дает нашему колхозу свекла. В прошлом году доходы от нее составили миллион девяносто тысяч рублей при общем доходе в два с половиной миллиона рублей. А в этом году благодаря хорошему урожаю и повышению заготовительных цен доход от свеклы вырастет до двух миллионов ста пятидесяти тысяч рублей. Это половина всего колхозного дохода! Только одно мое звено даст колхозу более ста тысяч рублей. И наше звено, восемь свекловичниц, получит дополнительную оплату — двадцать пять тысяч рублей и двадцать один центнер сахара.

Звеньевая Н. НАЗАРЕНКО

Колхоз имени 9 января,
Белоцерковский район,
Киевской области.

НАД КАРТОЙ РОДИНЫ

Болгарский писатель С. ДАСКАЛОВ

НА карте Болгарии, изданной лишь несколько лет назад, вы увидите высокие, неприступные горы без перевалов, горные цепи без поселений, огромные бездорожные пространства. А ныне на карте нашей маленькой страны едва можно разместить все то, что наш народ построил за две пятилетки под руководством своей Коммунистической партии и с братской помощью великого Советского Союза.

Раньше на юге страны, где река Марица делает крутой изгиб,

была только голая равнина. Теперь там вырос большой индустриальный центр — Димитровград — с мощной электростанцией и азотно-туковым, цементным и этернитовым заводами. Разрабатывается Марицкий каменноугольный бассейн. Среди живописных гор выросли новые города: Мадан, Рудозем. Там из недр земли добываются цинк, свинец и другие ценные ископаемые, о наличии которых в нашей стране мы до сих пор не подозревали.

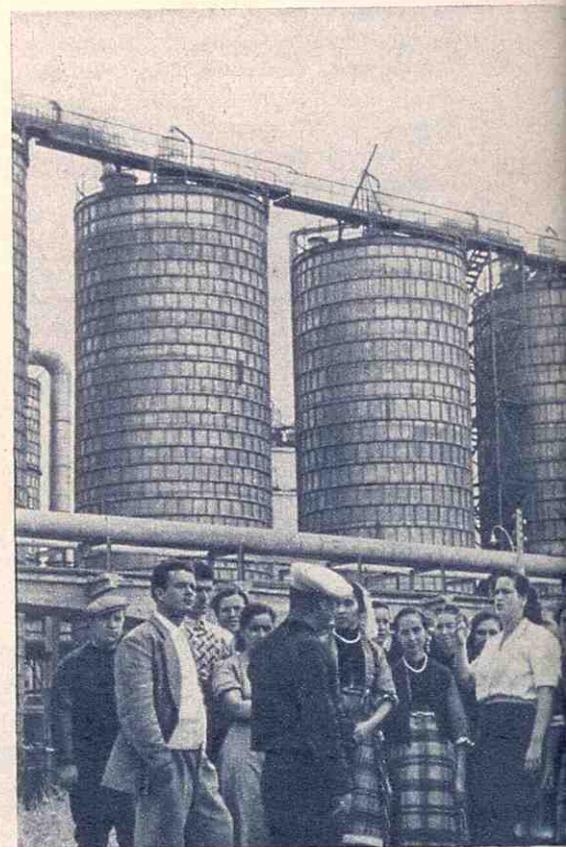
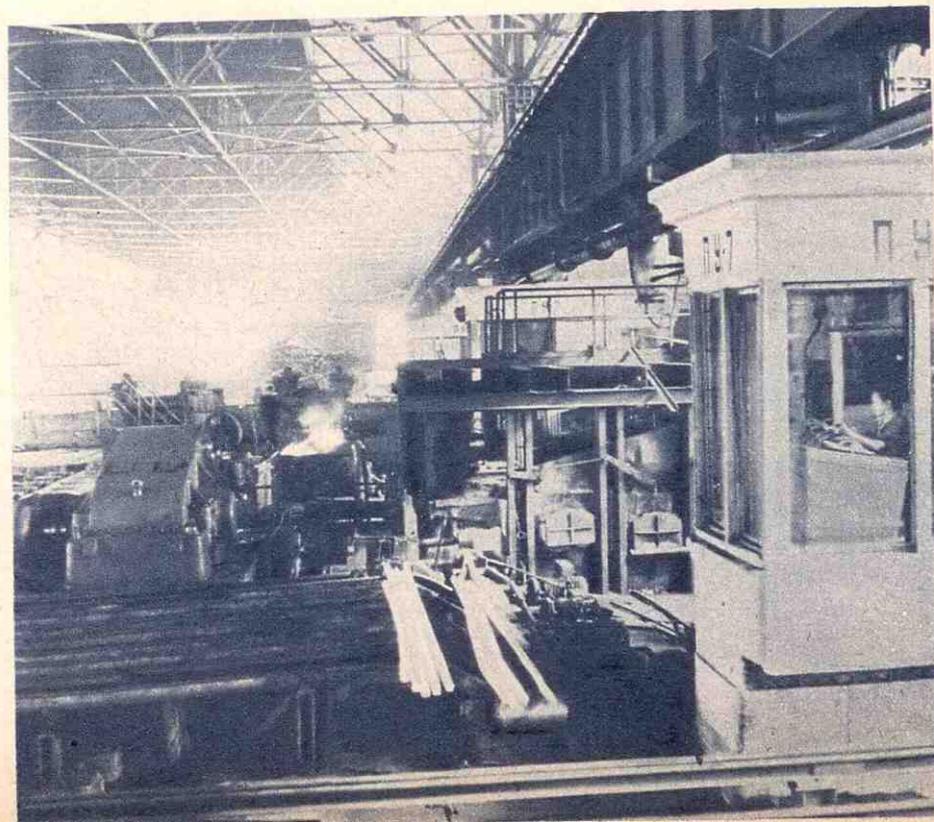
Близ Софии построен Государственный металлургический завод

имени Ленина, который дает родине свою, отечественную сталь. Огромна была радость нашего народа, когда была выплавлена первая сталь. Не меньшей была радость, когда на наши широкие кооперативные поля вышли отечественные комбайны.

Бурные, необузданные воды наших рек губили тысячи гектаров посевов. Во время наводнений они уносили с собой на миллионы левов народного имущества. Ныне эти воды заключены в огромные водохранилища. Река Росица уже не страшна для людей: ее укрощенные воды орошают поля, на которых зреют высокие урожаи.

В болотах и топях гибли посевы и люди, жившие в низовьях Дуная. Ныне воды Дуная отведены в каналы, и насосные станции подают их в места, расположенные выше уровня реки.

Водохранилище имени Георгия Димитрова, построенное на реке Тунджа, питает мощные электростанции, освещающие юго-восточную часть страны.

Крестьяне с Ахматова, Асеновградской околии, осматривают химкомбинат имени Сталина в Димитровграде.

← На металлургическом заводе имени Ленина.

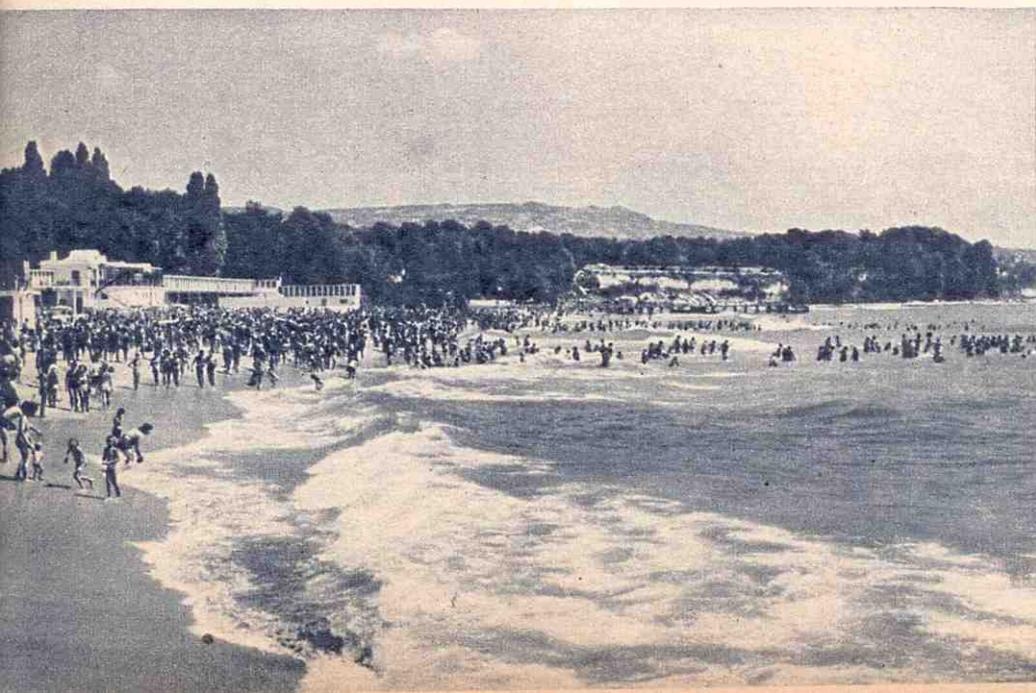

В кукольном театре.

А если вы отправитесь из Софии на курорт Боровец, где некогда отдыхали лишь члены царской семьи и представители крупной болгарской буржуазии, перед вами откроется море. Гигантское водохранилище имени Сталина собрало воды второй по величине болгарской реки Искыр. Уже построены две электростанции. Скоро будет вырыто озеро в Панчарева, которое судоходный канал соединит с Софией, и наша столица будет не только прекрасным курортом, но и портом.

Пассажирам, направляющимся в Болгарию, приходилось ждать на станции Джурджу в течение суток, пока их перевезут через Дунай. А нынче на карте Болгарии будет обозначен новый мост через эту полноводную реку.

На Черноморском побережье
в городе Сталин.

Раньше с наступлением вечера болгарские села тонули во тьме. При свете очага, свечи или копилки крестьянки пряли и вязали, чинили одежду. Теперь нет уголка, куда бы не проник электрический свет. На карту Болгарии следует нанести и линии электропередач, которые пересекают нашу страну вдоль и поперек.

Когда-то мы стояли в длинных очередях за литром керосина. А теперь из недр болгарской земли потекла нефть. Равнины Добруджи и Черноморского побережья запестрели сетью нефтяных вышек. Близится время, когда наши машины будут работать на собственном горючем.

Когда несколько лет тому назад путник приближался к болгарской деревне, он видел издали только колокольню. А ныне далеко видны трубы фабрик и мастерских, элеваторов и лесопилок. Белеют хозяйственные дво-

ры ТКЗХ и машинно-тракторных станций.

Если в первые годы после освобождения крестьянин колебался, стоит ли переступить порог ТКЗХ, то теперь крестьяне массами вступают в кооперативы. Они поняли, что дружный труд — единственный путь к богатству.

Я хочу отметить еще одно радостное явление: укрупнение мелких хозяйств. В передовом селе Грозден — хороший кооператив; кооператоры получили немало денег на трудодень. Они решили помочь отстающим кооперативным хозяйствам соседних сел — Лозица и Терзийско. Для этого грозденскому председателю пришлось провести не одно собрание. Слушали его недоверчиво и оказывали молчаливое сопротивление.

Мне вспоминается одно такое собрание. Старик из села Лозица вытряхнул трубку и вздохнул:

— Ну и беда свалилась на нашу голову! В батраки к грозденцам идти!

А молодой крестьянин насмешливо подмигнул ему:

— Пусть грозденцы сделают женское ТКЗХ! Ведь Иван Маринов пошел уговаривать женщин!

И действительно, председатель Грозденского кооператива обошел все дворы. Он нашел слова, которые дошли до сердца каждого кооператора. Я вспоминаю его радость после победы в этой тяжелой борьбе.

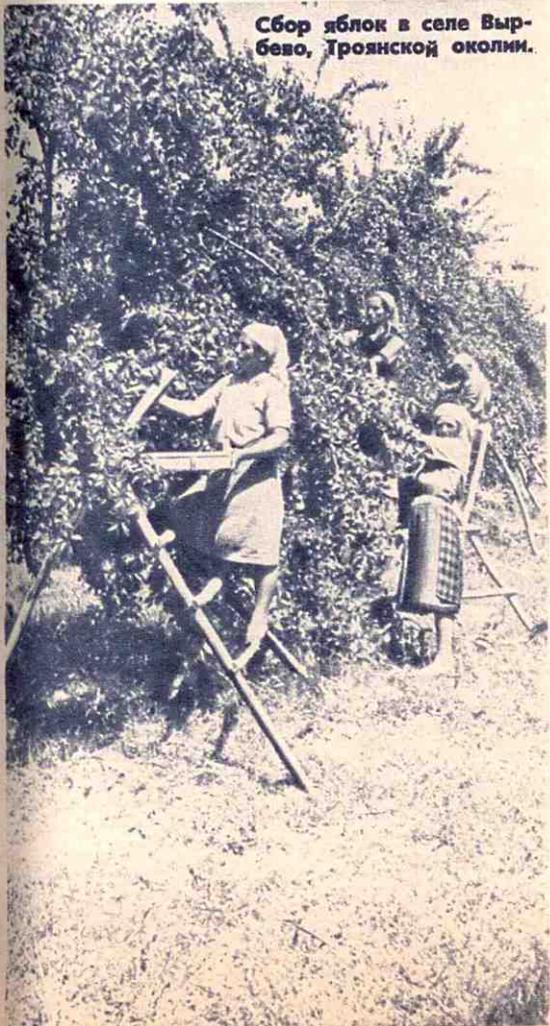
— Сейчас начинаются настоящие дела! — сказал он мне. — Мы, грозденцы, будем выращивать виноград, в Терзийско поправим животноводческие фермы, а Лозица будет выпекать хлеб.

Я обошел эти села и убедился, что объединение идет на пользу всем. В Терзийско есть сочные луга для скота, в Лозице — ровные, гладкие поля для выращивания зерновых, а Грозден, известный своими мастерами-виноградарями, своим опытом организации борьбы за высокие урожаи, справедливо стал центром кооператива. Сейчас три хозяйства работают дружно, по-братски.

Чувство национальной гордости испытывает каждый болгарин, видя за границей на витринах магазинов плоды болгарской земли. Раньше считалось, что Болгария — лишь страна роз. Теперь Болгария имеет и свою промышленность и новое, социалистическое земледелие.

Болгария по площади осталась прежней, но ее значение выросло вдвое. Сбываются слова Георгия Димитрова о том, что за два — три десятилетия Болгария догонит и перегонит другие европейские государства.

Сбор яблок в селе Вырбево, Троянской околии.

Знакомые из Орловки

В. МАТУШКИН

Рисунки Ю. Реброва.

МАШИНА выскочила на взгорье.

— Орловка, — кивнул голой шофер.

С волнением разглядывал я большое разбросанное село, где пятнадцать лет назад работал учителем и откуда ушел на фронт в первые дни войны. Среди старых хатенок, крытых соломой, камышом или тесом, поднялось много новых, добротных домов с железными или черепичными крышами. На окраине появились корпуса МТС, о которых так мечтали когда-то орловские механизаторы. В центре села стояла новая двухэтажная школа.

У сельсовета я простился с шофером и зашагал по широкой улице. Направо и налево я видел знакомые фасады домов, многие из них как будто и не состарились, а иные сгорбились, одряхтели. Вспоминал, где какой ученик жил, всматривался в лица встречных сельчан. Никто не кивнул мне головой. Неужели ни одного знакомого?

Успокаивал себя: за пятнадцать лет мои семиклассники сами могли учителями стать, да и я, как видно, постарел, не узнают. После таких размышлений, признаться, даже взгрустнулось. Быстро проскакали годы!

Рядом с новым зданием правления колхоза встретилась молодая худощавая женщина с живыми серыми глазами, одетая в ватник, застегнутый на все пуговицы.

— Здравствуйте, Василий Семеныч! — улыбнувшись, воскликнула она.

Я смущенно пожал плечами. Как ни напрягал память, прошлое ничего не подсказало мне.

— А помните Шуру Зернову?..

— Никогда бы не узнал! — чисто-сердечно признался я, пожимая жестковатую руку женщины.

Да, это она, Шура. И в шестом и в седьмом классах Зернова, самая маленькая и самая застенчивая школьница, всегда сидела на первой парте. Она была лучшей ученицей в школе. На уроки приходила в простеньком, но всегда чистом, выглаженном платице. Книги держала в порядке. Проверять ее тетради было одно удовольствие: ошибки встречались ред-

ко. Верилось, что пройдет она по жизни, может, трудной, но счастливой дорогой, что, окончив семь классов, будет учиться и дальше. Теперь же, глядя на поношенный ватник в аккуратных заплаточках и грубые кирзовые сапоги, в которые она была обута, мне почему-то стало жалко повзрослевшую Шуру.

— Ну, как живешь, рассказывай, — спрашивал я, стараясь скрыть чувство тревоги. Не случилось ли с ней за эти годы какой беды?

— Живу, как все! — бодро ответила Шура. — Работы на ферме много. Доярка я. У меня, Василий Семеныч, уже двое ребятшек.

— Неужели?! — удивился я. — А муж где работает?

— Он учится.

— На курсах?

— Нет, в Москве, в Тимирязевской академии.

Показалось мне, будто вздохнула Шура. Осторожно спросил:

— Ну, как он... не забывает вас?

— Пишет, — улыбнулась Шура и заспешила: — Тороплюсь на ферму... Извините, Василий Семеныч. Заходите к нам. Я себе недавно флигелек купила. Против школы, с синими ставнями. Вам любой покажет.

Несколько дней пробыл я в Орловке. Побывал в школе, в колхозных бригадах, на фермах. За эти дни много узнал и о жизни Шуры. Окончив семь классов в первом военном году, она уехала в город, где поступила учиться в техникум механизации сельского хозяйства. Возможно, если бы она закончила его, ее жизнь сложилась бы иначе. Но годы были трудные. Весь мир следил тогда за битвой под Сталинградом. Отец Шуры погиб на фронте. Для девушки наступили тяжелые дни. Придет она домой в выходной, а мачеха точит ее без конца:

— Хватит тебе учиться! Не такое теперь время. Помогать я тебе больше не буду.

Шура поплакала и рассталась с техникумом. Возвратившись в Орловку, она устроилась в гончарную артель.

Как-то несладко сложилась жизнь и у Алехи Астахова, сверстника Шуры. Рано потеряв родителей, он воспитывался в колхозе. С восьмилет-

ним образованием ушел он на фронт, был тяжело ранен и после лечения в госпитале инвалидом возвратился в Орловку. Не имея никакой специальности, он стал учиться сапожному ремеслу в артели инвалидов.

Однажды вечером Шура Зернова пришла с подругами в сельский клуб. В одной из комнат участники художественной самодеятельности разучивали песни. Среди них был и Алеша Астахов. Уже много раз Шура робко заглядывала в эту комнату, завидуя ребятам и девушкам, готовящимся к очередному концерту. На этот раз ее заметил дядя Федя, руководитель коллектива художественной самодеятельности.

— Нечего глаза гадать, — шутиливо заметил он девушке, — заходи! Признавайся, какими талантами обладаешь? На первый случай приготовь стихи «О советском паспорте» Маяковского. В воскресенье выступишь с ними на концерте.

Шура от души постаралась. Шептала стихи, засыпая. Декламировала их обожженным горшкам. Мастер-горшечник даже в смятение пришел: не рехнулась ли, дескать, девка, весь день сама с собой о паспортах толкует?

Подошло время выступить на сцене, и девушка растерялась. Как ни уговаривали ее, как ни требовали, отказалась выйти из-за кулис. Особенно неистовствовал дядя Федя после концерта. Утопив свой гнев в крике, он смилостивился и, строго предупредив, включил Шуру в хорошую группу. На первой же спевке он обнаружил у девушки сильный, приятный голос и уговорил ее исполнить на воскресном концерте песню «Рябина».

На этот раз мастер-горшечник пришел в еще большее изумление. Несколько дней подряд его помощница распевала одну и ту же песню. Не выдержал старик и запротестовал:

— Эй, ты, Рябина, заиграла бы какую-нибудь веселенькую частушку, зазывную! А то, право слово, заплачу с тоски.

Узнав, к какому событию Шура ладит песню, горшечник в выходной день пришел в клуб. Сел на первую скамейку и стал ждать артистов.

Опасаясь, что Шура снова расстроится перед выходом, дядя Федя решил выпустить ее не одну, а с солистом хора Алешей Астаховым. На занятиях кружка они хорошо пели вдвоем.

Второй раз дрожала за кулисами Шура, ожидая выхода. А рядом с ней стоял Астахов. Он дал слово дяде Федюшке хоть добром, хоть силой, но представить девушку публике. Как только был объявлен их номер, Алеша схватил Шуру за руку и, прихрамывая на поскрипывающий протез, вывел раздумывающую девушку на сцену.

Глядя на свободно державшегося перед публикой Алешу, Шура и сама приободрилась, как бы на сильное плечо оперлась. Вздохнув полной грудью, она запела — и сама удивилась, как хорошо у нее получается. Алеша своим мягким тенорком оттенял ее чистый, с легкой грустью голос. Им бурно аплодировали. Больше

других старался дед-горшечник. Артистов вызывали еще раз спеть «Рябину».

С того вечера они и пошли по жизни вместе. Шура переименовала свою девичью фамилию. Первый год показался им сплошным солнечным утром. Счастья было с избытком. Потом появились дети, умножились заботы.

Молодые супруги, набираясь житейской мудрости, все чаще стали поговаривать о своем будущем, и все яснее становилось, что надо им учиться. Но как это сделать?

Была бы в их селе средняя вечерняя школа, какие есть в городах и больших селах! Тогда Алеша мог бы получить аттестат зрелости. Но такой школы районные руководители еще не удосужились открыть в Орловке. Если послать Шуру в город года на два закончить техникум, что он будет делать с двумя маленькими детьми? Самому поехать, а Шуру оставить — даже и думать об этом не хотелось. Ей и сейчас трудно. День горшки обжигает, вечер придет, надо в детсад за детьми идти. До поздней ночи хватает хлопот: печь истопить, постирать, дом убрать. А если останется одна, совсем закружится. Нет у них ни родни, ни хаты своей. И никаких запасов. Что заработают за месяц, тем и живут до первого числа.

Разболится у Алеша голова от дум, а толку нет. Положение кажется безвыходным.

Однажды в конце затянувшегося семейного совета Шура сказала:

— Алеша, а ты сходи к директору, поговори с учителями, может, тебя примут в дневную школу?

Алеша пытливо посмотрел на жену: не шутит ли?

— Конечно, трудно будет, — рассуждала Шура, — но, я думаю, переживем. Теперь у нас и коза есть, и поросенок, и куры. Как говорится, глаза страшат, а руки делают... Так

и мы не будем пугаться. А когда ты выучишься...

— Может, наоборот сделаем? — предложил Алеша. — Может, сначала ты техникум окончишь? Переедем в город. Ты будешь стипендию домой приносить, да я где-нибудь на производстве устроюсь и по три — четыре нормы начну выполнять. Еще как заживем!

— Нет, — решительно возразила Шура, — тут у нас огород, хотя и маленькое, но хозяйство. А там все начинай сначала. Мой совет: иди в школу, не теряй времени.

— Надо подумать, — ответил Алеша.

Как это верно, что друзья познаются в тяжелые минуты! Никогда еще не была так дорога и близка ему Шура. Как бы в самую глубину ее души заглянул он.

На другой день Астахов нерешительно постучал в кабинет директора школы. У Егора Павловича, что сидел за столом в кабинете, Алеша учился несколько лет. По успеваемости шел тогда первым учеником, а по дисциплине одним из последних. Не раз приходилось Алеше выслушивать суровые замечания вот в этом же кабинете. Не припомнит ли теперь директор бывшие алешины грехи? Вот чего боялся он, нервно теребя в руках кепку. Может быть, рассказать Егору Павловичу, гадал Алеша, какую суровую школу прошел он, Астахов, на фронте, как переоценивал прожитое в госпитале, три месяца лежа без движения на койке, и какое решение он принял после разговора с Шурой?

— Здравствуйте, Егор Павлович, — запинаясь и краснея, начал Астахов. — Я к вам вот по какому делу... Учиться... учиться продолжать хочу. В девятый класс бы... если только можно...

Егор Павлович был старый, мудрый учитель. Когда он давал первые уроки в орловской школе, его голову

украшали буйные русые кудри и только начинал пробиваться первый пушок усов на верхней губе. Теперь лицо его иссекли глубокие морщины, а глаза без очков почти ничего не видели. За эти годы Егор Павлович чуть ли не каждого жителя Орловки встречал в школе мальшом, отечески наставлял, учил, а спустя несколько лет вручал свидетельства и аттестаты зрелости, напутствовал, как надо жить и трудиться. Много прошло через его руки учеников. Одни доставляли ему радость, но встречались и такие озорники, на которых не действовали никакие уговоры. Может, из-за таких вот, как Астахов, и износилось его сердце раньше времени. Но никогда не жалел старый учитель, что избрал в жизни трудную и беспокойную профессию.

Выслушав Астахова, Егор Павлович задумался. В районе, конечно, будет возражать. Астахов не только переросток, но уже женатый человек, имеющий детей. А сердце подсказывало старому педагогу, что помочь Алеше надо. Поговорив с учителями, он дал согласие на прием.

Первое время ученики стеснялись взрослого молодого человека, неожиданно появившегося среди них. Но вскоре между девятиклассниками и новичком установилась хорошая дружба. Класс был комсомольским и стал шефствовать над Астаховым. Каждый комсомолец старался хоть чем-нибудь помочь Алеше. Ему дарили учебники, объясняли то, что он успел забыть. Дела у Алеша с каждым днем шли лучше и лучше.

К тому времени и Шура по совету учителей перешла работать в школу. Убирая коридор, она порой задерживалась у двери девятого класса, прислушивалась, не вызовут ли Алешу отвечать урок. А после звонка девушки-девятиклассницы, окружив Шуру, наперебой докладывали ей:

— Алеша по истории пятерку получил!
— Он и задачу по алгебре первым решил!

— А какое сочинение написал на вольную тему! Шура, он тебе не читал его? Как в разведку они ходили...

Алеша перешел в десятый класс. Теперь учиться стало еще труднее. И в то же время много было забот по хозяйству, приходилось прирабатывать, ремонтировать вечерами обувь. Шура брала на себя большую часть домашних забот. И хотя порой руки опускались от усталости, она и виду не подавала, что ей тяжело.

В те дни Егор Павлович вызвал к себе в кабинет секретаря комсомольской организации Марата Сидоренко и поговорил с ним об Астахове.

После уроков Марат объявил ученикам десятого класса:

— Прошу комсомольцев остаться на собрание.

Только один человек поднялся в классе и, прихрамывая, пошел к двери. Обидно было Алеше: комсомол он перерос и в партию не вступил: ученик стеснялся подавать заявление в партийную организацию учителей.

— Что ты такой хмурый? — тревожно спросила Шура, когда Астахов

с мрачным видом возвратился домой. — Не двойку ли получил?

— Что-то нездоровится, — буркнул Алеша.

— Отдохни, — посоветовала Шура, — а я пойду на огород. Люди-то все уже посадили, а мы еще и копать не начинали.

— Что ты! — откликнулся Алеша. — Я тоже пойду.

— Много ты сможешь! — пошутила Шура. — Сиди уж...

Но Алеша настаивал на своем.

— Напрасно пренебрегаешь моей помощью. Я и копать могу... А бросать в лунки картошку лучше меня никто не сумеет, — смеялся Алеша. — Пойдем, все легче будет тебе.

Как Шура ни возражала, Алеша приковылял на огород, хотя помощи от него было действительно мало. Работа подвигалась медленно, а следовало торопиться: земля подсыхала быстро.

Но тут послышалась веселая песня. Это весь десятый класс гурьбой шагал к огороду Астахова. Юноши и девушки шли с лопатами и граблями.

— Куда спешите? На субботник? — спросил Алеша. — Пошел бы и я, да огород надо сажать.

— На субботник, — весело ответил Марат Сидоренко. — На комсомольском собрании решили всем классом помочь тебе огород засадить.

Алеша растерялся. Попробовал уверить, что он и сам в силах справиться. Но десятиклассники уже взялись за работу. За три часа они вскопали и засадили весь огород.

— Спасибо, ребята! — взволнованно

говорил Алеша, пожимая руки товарищам.

— Погоди благодарить, — шутили ребята, — а вдруг не уродится? Вот когда накопает тебе полный погреб картошки, тогда и спасибо говори. Ожидай теперь нас на прополку!

...Алеша окончил среднюю школу, выдержал экзамен в Тимирязевскую академию. Учился он старательно. Я видел его письма, проникнутые заботой о семье, с подробными рассказами о своих удачах и волнениях. И хотя стипендия у него была небольшая, он всегда выкраивал из нее что-нибудь для детей. Посылки приходили аккуратно каждый месяц.

На каникулы он приезжал домой и чем мог помогал агроному и колхозным овощеводам. Шура стала работать дояркой в колхозе. За последний год она получила на трудодни больше тонны хлеба, свыше шести тысяч деньгами и много молока в дополнительную оплату. Часть хлеба продала, молоко сдала в госзакуп. Собрав деньги, купила маленький домик с синими ставнями, которым и похвалилась, когда мы с ней встретились у правления колхоза.

Побывав на колхозной ферме, я спросил у Астаховой:

— Ну, а как дальше думаете жить, Шура? Ты-то учиться будешь?

— Кончит Алеша академию, тогда я поступлю на заочное отделение сельскохозяйственного техникума, — ответила Шура.

Мы простились.

Уезжая, я испытывал чувство радости за мою Орловку, за людей, которые там живут.

ПОЖАЛУЙТЕ, УВАЖАЕМЫЙ

Обработка зерна нового урожая на току совхоза имени Жданова.

Чехословацкие юноши и девушки прибыли в Москву. Они едут убирать урожай на целинные земли.

Замечательным урожаем порадовали страну покорители целины.

Сотни миллионов пудов первосортной пшеницы дадут стране целинные земли в нынешнем году.

Труженики целинного совхоза имени Жданова, Южно-Казахстанской области, на площади в 22 тысячи гектаров вырастили богатый урожай хлебов.

Больше ста автомашин день и ночь доставляют на тока зерно от 60 комбайнов, работающих на полях совхоза.

На токах горы золотистой пшеницы. Отлично потрудились комсомольцы, приехавшие сюда по зову партии.

На призыв ЦК ВЛКСМ помочь целинникам убрать урожай откликнулись сотни тысяч молодых патриотов — добровольцев со всех концов страны. Из Пензенской области в Кокчетавскую выехали 100 лучших комбайнеров.

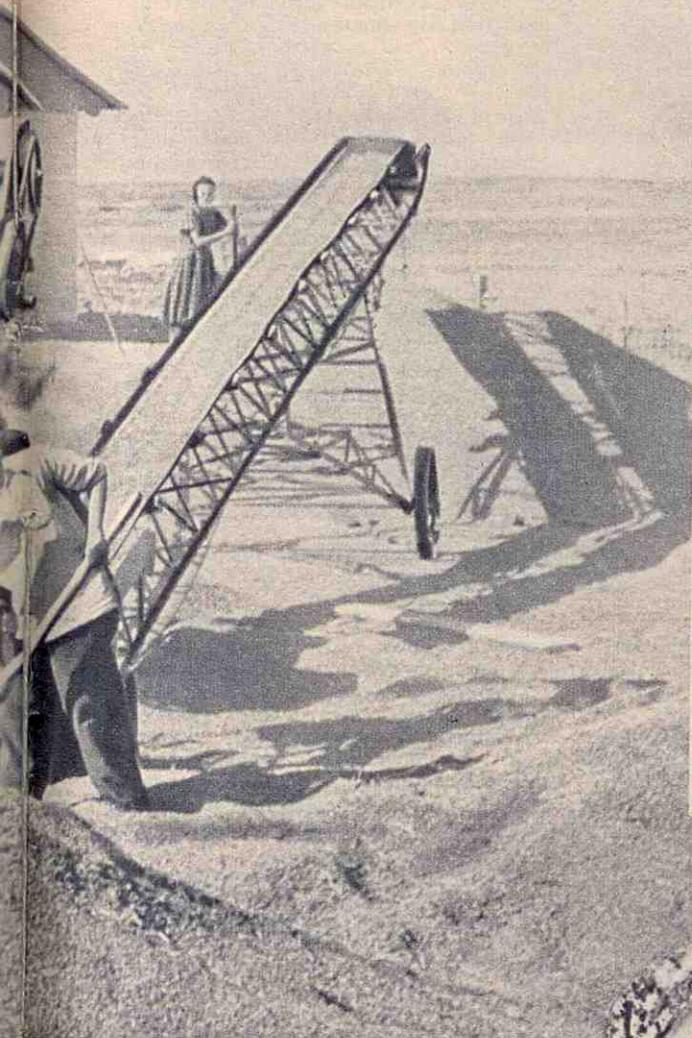
— Покажите на целине, как уме-

ТОВАРИЩ УРОЖАЙ!

Добьемся урожая мы,—
втройне,
земля,
рожай!

В. МАЯКОВСКИЙ

Механизаторы Пензенской области
уезжают в Казахстан.

Трактористки Л. Афанасьева, Т. Мед-
ведева и Г. Ломакина.

ют работать пензенские механизаторы! — напугивали пензенцы своих посланцев.

Комитет молодежных организаций СССР получил много писем от студентов и молодых механизаторов Болгарии, Румынии, Чехословакии. Наши друзья из стран народной демократии просили дать им возможность поработать на целине, помочь советским людям убрать урожай.

Их желание исполнилось. Эти веселые юноши и девушки из Праги! Они едут в Казахстан.

Людмила Афанасьева, Тамара Медведева и Галина Ломакина, трактористки из совхоза Бастовского, Хабаровского края, приехали на Дальний Восток с Урала, но они по праву считают себя старожилами здешних мест. А что касается работы, многие парни идут у них на буксире. В полтора—два раза перевыполняют девушки сменные задания.

Много хлеба даст стране коллектив этого молодого совхоза.

СОСЕДКИ

Рассказ

Сильвия-Маджи БОНФАНТИ

Итальянская писательница Сильвия-Маджи Бонфанти совсем недавно завоевала признание. Ее первый роман, «Сперанца», был опубликован в 1954 году в прогрессивном журнале «Ной Донне» («Мы женщины»).

Сильвия-Маджи Бонфанти родилась в буржуазной семье. Однако еще в ранней юности, живя в деревне, близ города Пармы, постоянно наблюдая жизнь итальянских крестьян и батраков, она всем сердцем прониклась сочувствием к ним.

Позже, уже во время второй мировой войны, она до конца поняла, что подлинные ее друзья живут в бедных кварталах захолустных городишек, в крестьянских хижинах, она увидела и полюбила сильную и добрую душу своего народа.

«Эти люди,— рассказывала Бонфанти,— доверчиво приняли меня в свою среду и охотно беседовали со мной. По целым ночам слушала я старых батраков, вспоминавших молодость и рассказывавших мне о своей жизни, полной труда и борьбы... Так я изучила трудный путь, который прошли батраки, узнала все этапы их движения вперед, неизбежно отмеченные кровью павших братьев».

НОВОСТЬ родилась на верхних этажах и, словно лавина, устремилась вниз по лестницам, раздуваясь на каждой площадке, перелетая из уст в уста, пока наконец не разлилась по всему двору. За Челестинной, которая, как метеор, слетела вниз и первая забила тревогу, во двор сбежались все хозяйки, живущие в доме. Вскоре к ним присоединились женщины из соседних домов. Они говорили все сразу, перебивая друг друга, и смотрели наверх.

— Как хотите, а я этому не верю...

— Не веришь? Мне об этом сказал рассылный из ее конторы.

— Если сомневаетесь, пойдите да посмотрите сами!

Ребята, которых всегда несметное множество в домах, заселенных рабочими, почуяв что-то неладное, бросили свои игры и окружили женщин. Однако их бесцеремонно прогнали прочь.

— Убирайтесь-ка отсюда, поганцы!

Женщины еще долго судачили, но так и не решились, что же делать, каждая предлагала свое.

— Подумайте, столько форсу, а ведь не лучше других!

— А мне все еще не верится... Кто мог польститься на такую мумию?

— Настоящая уродина! Была бы еще молодая... Со дня приезда она мне не симпатична.

— Теперь я вспоминаю, что последние дни у нее все время было какое-то испуганное лицо...

— Вы говорите, что она уже два дня не вылезает из дому? Уж не убили ли ее?

— И-и! Что придумала! Окна-то у нее, видите, закрыты, а недавно еще, я видела, настезь были. Что же, она мертвая открывает и закрывает окна?!

— Ну, а вдруг она сейчас собирает на себя руки наложить? Такие ведь на все способны.

Озабоченные соседки смотрели наверх, на закрытые окна седьмого этажа, за которыми виднелись только старенькие тюлевые занавески.

Три женщины вызвались пойти на разведку. Делегацию возглавила Аделе. Взбираясь по лестнице, она обтирала стены своими непомерными бедрами, пыхтела, охала и, останавливаясь на каждой площадке, проклинала свою гипертонию, но все-таки первой добралась до верхнего этажа.

Дверь в квартиру синьорины оказалась запертой, и даже звонка не было видно. Но обрывок веревки, который болтался высоко под притолокой, свидетельствовал о том, что звонок когда-то существовал. Хозяйка вынуждена была срезать его, потому что мальчишки развлекались тем, что поминутно звонили и потом стремглав удирали, а однажды ухитрились привязать к веревке злополучного звонка дохлую мышь.

Отдышавшись, Аделе взглянула на соседок и решительно постучала. Тишина. Женщины с беспокойством переглянулись, и Аделе уже приготовилась вышибать дверь, когда изнутри спросили:

— Кто здесь?

Женщины еще раз переглянулись. Сказать, что это Аделе, Нунциата или Тереза? А какой толк? Синьорина, конечно, не знала ни одной из них, хотя уже целый год жила в этом доме.

Поэтому Аделе громко сказала:

— Это мы!

Соседки толкнули ее в бок: ну, что это за ответ! Однако дверь приоткрылась, и показалось худое, изможденное лицо девушки.

— Ой!

От неожиданности она не сразу догадалась пригласить их войти. Потом пробормотала:

— Прощу вас...

Но в глазах ее еще светилось беспокойство. Что им нужно? Соседки пришли посочувствовать? Но раньше этого с ними никогда не случалось. Сбор пожертвований, может быть?

— Прощу вас,— тихо повторила она.

Аделе вошла первой, при этом так задев дверь, что она заскрипела. Нунциата и Тереза, очень взволнованные, молча двинулись за ней.

Быстро оглядев девушку с головы до ног, женщины остановили свой взгляд на юбке, туго натянутой на животе.

Девушка вздрогнула и закрыла глаза. Вот оно что... Они пришли убедиться в этом. Значит, уже все знают... Знают даже в этом доме. Она мгновенно представила себе, как ужасно будет ходить по этим длинным, бесконечным лестницам. Она должна подниматься с площадки на площадку, преследуемая десятками испытующих и насмешливых глаз. Она содрогнулась при одной мысли об этом и должна была опереться о стену, чтобы не упасть. Но две сильные руки поддержали ее.

— Хороши мы! Заставлять ее стоять в таком положении! А говорим еще, что собираемся помочь ей...

Девушка не успела еще как следует понять смысл этих слов, как ее уже дружески и осторожно втолкнули в гостиную с разнородной старенькой мебелью, дешевенькими безделушками, ободранном диваном со множеством подушечек и подушек.

Эта пародия на буржуазную гостиную великолепно отражала кругозор и характер ее хозяйки. Синьорина была так же бедна, как облупившиеся голые стены, так же истрепана, как обивка дивана, так же жестка, как четыре стула, обитые клеенкой, которые были расставлены вокруг стола. Строгие семейные фотографии одиноко висели на голых стенах комнаты. Казалось, люди, запечатленные на них, сурово следили из своих рамок, чтобы в доме поддерживался тон приличия и достоинства.

Усаживая девушку на диван, Аделе суетилась больше, чем нужно, угрожая опрокинуть окружающие предметы.

— Ну вот,— сказала она наконец,— столько времени мы живем рядом, а вы все одна да одна... Когда что-нибудь нужно, зовут. Разве нет? А вы не зовете. Ну вот, мы сами пришли...

Синьорина молчала, опустив голову, но в мозгу у нее лихорадочно стучала одна мысль: «Какой стыд! Какой стыд!»

Стараясь ободрить девушку, Аделе дружески похлопала ее по руке.

— Ну-ну! Не ты первая, не ты последняя... Все в жизни бывает.

Она принужденно засмеялась, пытаясь победить свое смущение, но тотчас же замолкла, подавленная молчанием девушки.

Рисунок П. Пинкисевича.

— Вот ведь женщина! Столько времени мучается, а позвать и не подумала. Ведь мы же соседи...

Девушка наконец подняла голову. Так ей и в самом деле великодушно предлагают помощь? Она не могла поверить в это и не доверяла женщинам. Мысль, которая все время не давала ей покоя, понемногу бледнела, затихала.

Уронив голову на руки соседки, девушка вдруг зарыдала.

— Этого еще не хватало! — воскликнула Аделе. — Теперь мы заставляем ее плакать!

И, оставляя светлые полосы, по щекам женщины тоже побежали слезы, но она не могла их вытереть, потому что обеими руками поддерживала голову девушки. Нунциата и Тереза сморкались и всхлипывали рядом.

— Я не ожидала... — пробормотала девушка. — Я думала... что вы пришли... посмеяться надо мной... Я не ожидала...

Аделе освободила одну руку и вытерла слезы.

— Посмеяться? Есть вещи, моя милая, которые все могут понять. Я вот родила моего первенца за два года до свадьбы... И не плакала ведь! И не пойму прямо, почему сейчас разревелась...

Повернувшись всем телом к своим подругам, она спросила:

— Ну, чего мы ревем? Умер, что ли, кто-нибудь?

— Я думаю... — глотая слезы, проговорила Нунциата. — Мне кажется... Мы так взволнованы, вот и расплака-

лись. Ведь на одной лестнице живем и столько времени не знали друг друга...

— Прости, пожалуйста, — прервала соседку Аделе. — Так вы думали сами выпутаться, без нас?

Девушка молчала, потихоньку всхлипывая.

— Ну, ладно, ладно... Теперь мы здесь. Рассказывайте...

Девушка подняла голову, откинулась на спинку дивана и словно оцепенела. Нет. Она не сможет им все рассказать. В один миг перед ней промелькнула вся ее жизнь за последние годы, с тех пор как кончилась война и она поселилась в этом рабочем квартале одна, ничего не привезя с собой, кроме тоски, нищеты и нелепых предрассудков, доставшихся ей по наследству от родителей. На службе она никогда не говорила, где живет, по возможности избегая вопросов об этом. Ей было стыдно. Она питала отвращение к своему дому, где каждое окно с наглым бесстыдством выставляло напоказ застиранное белье. Свои лохмотья она вешала в кухне, чтобы никто не видел, до какой степени они штопаны и перештопаны. Ее оскорбляли весь этот галдеж, оглушительный хохот и ругань, доносившиеся с лестницы. А старик, живший напротив, передавая ей письма, приходившие в ее отсутствие (то были всегда только или рекламные объявления или открытки с картинками), каждый раз задерживался у двери, всегда со своей неизменной шляпой на голове и трубкой в зубах, словно надеясь, что

его пригласят; этот старик приводил ее в ярость, являясь живым воплощением невоспитанности. Запах дешевого табака осквернял воздух во всей квартире, и после этого она должна была открывать настежь окна. А ребята! Сколько их здесь жило! И каждый, вылетая на лестницу, хлопал дверью, каждый визжал что было силы, сбегая вниз. А мышь, которую привязали к ее звонку! Каждый день, торопливо проходя домой, она чувствовала на себе недобрые взгляды, которыми провожали ее соседки, слышала, как они высмеивают ее шляпку. Может быть, они так же смеются над ее одиночеством, над ней самой? Ее забросило в среду, совершенно чуждую ей. И вот сейчас эти женщины пришли к ней домой, сидят рядом, хотят помочь. Но она еще не совсем доверяла им. Никому, никогда не могла бы она рассказать о человеке, который смотрел на нее так, как мужчина смотрит на женщину. Кому смогла бы она рассказать о том, как она вдруг почувствовала, что ей стыдно ходить в старых, потрепанных платьях. Как рассказать о том, что стоили ей расходы, связанные с покупкой чулок и сорочек, пудры и румян, о которых она раньше и понятия не имела! А радость! Как рассказать о радости, которая преобразила ее? После сурового, уединенного существования пришла любовь и захватила ее, перевернула всю ее жизнь. Двадцать дней продолжалось ее безумие. Двадцать дней. Потом он исчез. Именно исчез. В этот вечер она возвращалась

домой с сердцем, полным отчаяния, волоча за собой по бесконечным лестницам кару за свою радость, провожаемая насмешливыми взглядами. Это случилось в начале зимы, а сейчас уже наступила весна. Она пыталась найти его, когда страшное подозрение превратилось в уверенность, но даже имя, которое он ей сообщил, было ложным. Насмешка, жестокая насмешка...

Она попыталась скрыть свое положение, несколько месяцев ей это удавалось, но теперь это было уже невозможно; она вынуждена была обратиться к фирме и попросить отпуск по болезни. Первый отпуск за пятнадцать лет службы. Сослуживцы, потешаясь над ней, иронически спрашивали:

— Истощение, синьорина? Нервное истощение? Почему бы?..

Она не представляла себе, как выпутаться. Не знала, как жить дальше. Она ничего не знала. Прыгнуть из окна в бездонную пропасть, туда, где далеко внизу чернеет асфальт двора? Она думала только об этом.

Никого, к кому можно было бы обратиться, кому можно было бы довериться. Страшная тоска, которая вздымалась гигантской волной, грозила поглотить ее. А сейчас сидят перед ней три женщины, три совсем незнакомые женщины, которые смотрят на нее без насмешки, серьезно, словно судьи, и ждут ее признания. Неожиданно для себя она начала говорить. Голос ее прерывался и дрожал: вся боль, вся горечь, все отчаяние рвались наружу. Она говорила долго и взволнованно. Никто ее не прерывал, никто не вставил ни слова. Женщины только смотрели на нее.

Когда, задыхаясь от рыданий, она замолкла, никто не нарушил молчания.

— Где его можно найти? — спросила вдруг Аделе.

Девушка вздрогнула.

— Кого?

— Его!

— Его? Кто его знает! Да и зачем? Человек, который даже имени своего не сказал...

— Верно. Лучше уж совсем не встречать его. А может быть, вы жалуете его, может, хотите, чтобы он сухим из воды вышел? Извините меня, вы ведь не первой молодости... Вы женщина порядочная, никому не мешали, всегда честно работали... А почему же он именно к вам явился и вас обманул? Можете вы мне сказать? Нет? Ну, тогда я скажу. Все это оттого, что вы одна и он надеялся, что никто не подумает заступиться за вас. Как бы не так! Чтобы у нас не нашлось парня, который бы заступился за девушку!.. Вот попробуйте выйти на лестницу и крикнуть. Увидите, сколько их выскочит из каждой двери, парней наших. А у каждого плечи и мускулы—во! И все они рады будут помочь вам. В конце концов, ведь мы же соседи.

— Но почему они будут помогать мне? Они мне не родственники, не...

— Я же вам говорю, я все время вам объясняю... Соседи мы или нет? Ну, ладно, мы мало знали друг друга, мало помогали друг другу до сих

пор... Заметьте, я говорю «до сих пор». Но если соседи не помогают друг другу...

Эти слова должны были означать: если соседи друг другу не помогают, то зачем же вообще существуют соседи?

Ее уверенность, что соседи — это одна семья, вернее, братский союз, рождала в каждой из собеседниц хорошее, спокойное чувство.

— Что, если бы мы не узнали, что вы уже два дня не вылезаете из дому...— Она остановилась и подозрительно взглянула на девушку.— Что вы собираетесь делать?

— Я... не знаю...

— Так. Ну, тогда мы знаем,— вмешалась в разговор Нунциата.— Прежде всего, вы облегчили душу, рассказали нам все и знаете, что в доме теперь никто не будет смеяться над этим. Потом вы знаете, что здесь живут бедняки... Да и вы-то не как сыр в масле катаетесь... Но хоть мы и бедны, а всегда охотно сделаем для вас все, что сможем. Скажут, что мы неграмотные, необразованные, но ведь вы же увидели, что ученые люди иногда ничего не стоят, а негодяи есть и среди тех, кто умеет красиво говорить. Теперь вы должны думать о своем здоровье.

— Да, да,— торопливо встала Тереза, которая еще до сих пор не раскрывала рта.— Не забывайте, что пить-есть нужно...

Однако под свирепыми взглядами подружек бедняжка поперхнулась на подуслове и замолчала.

— Ходить в магазин — это уж наша забота,— продолжала Нунциата,— и тяжелую работу тоже мы будем делать. Вы должны отдыхать. Потом, когда родится ребенок, здесь, у нас в доме, за ним присмотрят, пока вы будете на службе. Потому что вы долж-

Осень

А. ГУНИН

Как снегири, на тонких ветках
Тугие яблоки висят.
На ферме важные насадки
Давно уж вывели цыплят.

Удался лен, кудряв и долог.
Полны пшеницей закрома.
Развесит скоро белый полог
Над сжатой нивой зима.

Дымятся трубы, пахнет хлебом,
Что ныне взяли с целины.
Где б ты сегодня только не был,
Поймешь, насколько мы сильны.

Как на смотру, в порядке строем
Стоят стога — им счету нет!
А по проселочным дорогам
Утожат «ЗИСы» конный след.

Вот и ушло на отдых лето
С прощальной песней журавлей...
Я так смотрю: по всем приметам,
Жизнь будет краше и полней.

ны вернуться в контору. Но вернуться с поднятой головой, знайте это. Вы же никого не убили, верно ведь? Женщина, которая работает, чтобы вырастить своего ребенка, может гордиться этим.

Все это Нунциата выпалила одним духом. Но едва только она замолчала, Аделе настойчиво проговорила:

— А все-таки наши парни должны найти его и хоть разок проучить как следует. Вот тогда мы успокоимся.

Глаза ее сверкали.

Девушка поняла, что суд вынес приговор и что этот приговор касается только его.

Женщины встали. Бесцеремонно открыв дверь, они заглянули в кухню, потом в спальню. Но теперь девушку уже не приводило в ужас это вторжение.

— Есть у вас корзинка? Привяжите к ней длинную веревку, как мы все делаем. Нужно вам купить что-нибудь — крикните мальчишкам, они вечно во дворе бегают. В два счета вам все купят. Вы вытаскиваете корзинку наверх — и все!

— Мой муж приделает здесь на окне веревки, можно будет белье сушить. Если сушить дома,— сырость страшная. А пока пришлите мне белье, я постираю.

Взяв с девушки слово, что она непременно обратится к ним, если ей что-нибудь понадобится, женщины ушли.

Она проводила их до площадки и некоторое время смотрела, как они спускаются с лестницы. До нее доносились привычная разноголосица звуков. Пронзительно кричали ребята, кто-то оглушительно хлопал, выколачивая одежду, на каждом этаже гремели кастрюли... Где-то кто-то во все горло звал кого-то, чья-то ругань прерывалась взрывами хохота, и все это многократно повторялось эхом.

Дом, где двери всех квартир на всех этажах распахнуты настежь, где жизнь каждого на виду у всех. Дом без секретов. Ее дом.

Она не закрыла дверь, вернувшись домой, и сразу побежала на кухню: нужно было привязать веревку к звонку. Найдя обрывок веревки и захватив стул, она вернулась на лестницу:

— Дайте-ка мне сюда...

От неожиданности девушка вздрогнула. Ну да, это он, старикашка, в своей неизменной шляпе, с вечной трубкой в зубах.

Взяв у нее из рук веревку, он привязал ее к маленькому колокольчику и, крихтя, слез со стула.

— Ну вот, готово.

— Вы очень любезны...— пропела она, победив в душе старую неприязнь к нему.— Не угодно ли... заглянуть ко мне, выпить стаканчик?

Он удивленно посмотрел на нее и медленно снял шляпу.

— Прошу вас...

Старик потоптался минуту в нерешительности и наконец последовал за девушкой, сунув в карман потухшую трубку.

Перевел с итальянского
А. КОРОТКОВ.

Анастасия Ивановна Строк
со своими учениками.

В ПЕРВЫЙ КЛАСС!

Заслуженная учительница школы РСФСР А. СТРОК

ПЕРЕД началом учебного года родители снова и снова проверяют, не упустили ли они чего-нибудь, собирая малышей в школу.

Часто, разговаривая с родителями, убеждаешься, что всю подготовку к школе они свели к покупке формы, учебников, портфеля и тетрадей.

А ведь дело не только в этом. В семье следует провести большую воспитательную работу, прежде чем ребенок впервые сядет за парту. Нужно внимательно следить за первоклассником и в первые месяцы учебных занятий.

Если с ребенком занимались дома, заботились о

его развитию, приучали к порядку и послушанию, он скорее привыкнет к повседневному труду, школьному режиму.

Еще до школы следует приохотить ребенка к книжке: читать сказки, вместе с ним учить короткие стихи. Надо рассказывать ему о своей работе, прививать любовь к труду. Такие беседы вызовут у детей желание учиться, отлично вести себя.

Часто первым огорчением ребенка в школе бывает то, что он не знает своей фамилии, полного имени, не может сказать, сколько ему лет, как зовут отца, мать, где они работают. Неумение ответить на вопросы учителя приводит его в смущение, он что-то лепечет, а товарищи смеются.

Научите ребенка четко отвечать на эти вопросы, и он не растеряется в коллективе товарищей по классу.

Некоторые дети не приучены говорить «спасибо», «пожалуйста», «извините», «разрешите» и обращаются с товарищами грубо. Научите их вежливо здороваться: остановиться и сказать «здравствуйте», а руку подать лишь тогда, когда взрослый протянет ему свою.

Ученик должен знать имя, отчество и фамилию своей учительницы и правильно произносить их. Дети часто говорят: «Марь... Иван...», «Полина Асан...» и т. д. вместо «Мария Ивановна», «Полина Александровна».

Напоминайте первокласснику, что в классе нельзя вставать с места, выкрикивать, а надо поднимать руку и терпеливо ждать, когда спросит учитель. Только тогда можно встать и громко ответить на вопрос учителя. Объясните, что на уроке нельзя перебивать учителя, если тот говорит, надо внимательно и терпеливо слушать.

Чтобы приучить ребенка хорошо вести себя, необходимо ежедневно следить за его отношением к товарищам, старикам, младшим детям. Вместе с тем следите и за своими поступками, ибо личный пример родителей имеет огромное влияние на воспитание детей.

Посылая малыша в школу, необходимо тщательно проверить его зрение, слух, состояние носоглотки, сердца, легких и т. д.

Зная, например, о том, что первоклассник близорук, учитель посадит его на первую парту, возьмет его под особое наблюдение. Это поможет малышу успешно заниматься. Точно так же преподаватель учтет и другие недостатки в здоровье ребенка.

Ребенка следует научить аккуратно есть, чтобы он не чавкал, не сорил за столом.

Некоторые родители балуют детей, дают много сладостей, и те отвыкают от здоровой пищи, становятся хилыми, капризными. В школе такие дети быстро утомляются, неусидчивы, невнимательны, они чаще других отстают в учебе.

В школе первоклассник находится четыре часа ежедневно. Занятия чередуются с отдыхом (урок перемены). Дома тоже надо чередовать занятия с отдыхом и не допускать переутомления ребенка. Между занятиями в школе и приготовлением уроков дома ученик должен отдыхать, и лучше, если он отдыхает на свежем воздухе.

Приучите ребенка спать, вставать, заниматься, есть, гулять всегда в одно и то же время.

Первокласснику надо спать 10—11 часов в сутки. Ложиться не позже 9 часов вечера, вставать в 7 часов утра. Спать он должен на отдельной постели, в комнате, проветренной перед сном.

Не допускайте, чтобы ребенок, проснувшись, валялся в постели, так как долгое лежание без сна сделает его вялым, разовьет в нем лень. Пусть он быстро встанет, сделает физзарядку, тщательно умоется, почистит зубы, уберет постель, не спеша оденется, позавтракает.

Надо следить, чтобы мальчик всегда был подстрижен, девочка гладко причесана (лентами надо пользоваться коричневыми или черными, а в праздники белыми). Ногти должны быть всегда коротко острижены.

Купите или сшейте форменную одежду и пришейте белый воротничок. Положите в карман носовой платочек. Приучите форму носить только в школе, а дома надевать и вешать, а не бросать куда попало. Ученик сам должен чистить обувь и мыть калоши. Опрятный ребенок, как правило, внимательный и хороший ученик. Неряшливость, неаккуратность, неорганизованность — спутники плохой успеваемости.

Ученик должен иметь портфель или сумку, тетради, пенал (не круглый: он скатывается с парты), простой карандаш с металлическим наконечником, ручку, перья № 11, коробочку цветных карандашей, палочки для счета, ученические счеты, резинку, линейку (25—30 см), альбомы для рисования, перочистку, чернильницу и чернила (лиловые), папку для хранения тетрадей, наборную кассу для разрезной азбуки.

Чтобы сшить наборную кассу, возьмите кусок полотна длиной 37 см и шириной 35 см, настройте на него полоски и сделайте кармашки для букв.

Сшейте мешочек для палочек, салфетку для завтрака, мешочек для калош. На мешочках, салфетке, фуражке или шляпке, пальто поставьте метку.

Хорошо подготовленный ребенок чувствует себя в школе уверенно с первого дня.

Выделите ребенку дома свой уголок. Там надо поставить стол, стул (по росту ребенка), повесить полочку для книг, а на стене — расписание уроков, правила для учащихся, режим дня и питания. Если негде поставить отдельную мебель для ученика, отведите ему место за общим столом и в часы приготовления уроков ничем его не занимайте.

Приучите ребенка сидеть прямо, не касаясь грудью стола, и так, чтобы свет падал слева и на тетрадь не ложились никакие тени.

Не позволяйте детям писать стоя, болтать ногами, сидя за столом, — все это делает ребенка невнимательным.

Проследите, чтобы перед занятиями ученик мыл руки, застилал стол газетой или бумагой. Присматривайте за ребенком, пока он не научится сидеть правильно.

Поближе познакомьтесь с учительницей, которая обучает вашего ребенка. Расскажите ей о его здоровье, привычках, поведении, любимых играх, капризах и недостатках совершенно открыто. Старайтесь вместе со школой воспитывать своего малыша.

Московская область.

У

Марфы Афанасьевны внуки — уже школьники. В доме у нее, как во всяком доме, самая суматоха утром. Тут только смотри во все глаза: чтобы и борщ закипел и молоко не сбежало. Пора завтракать, а дочка Ольга мечется: гребень потерялся. Внучка, второклассница Таня, тоже под кроватку заглядывает: вечером котенок с бантом играл и затащил куда-то. У Славки — шестиклассника — все в порядке, но, как выясняется, уроки по физике не выучил. Шум! Суматоха!.. А тут еще радио орет на всю хату. «Шире шаг! Выше ногу!» — передают урок утренней гимнастики.

— Ах, бодай тебя! — не выдерживает Марфа Афанасьевна и выдергивает вилку репродуктора из розетки.

— Мама, включите! — кричит дочка, повернувшись от зеркала. — Сейчас увертюру к «Евгению Онегину» будет исполнять!

— Садись, борщ стынет, — отвечает сердито мать. — Повыдумали всякие ревертюры... Я в твои годы и слыхом про них не слыхала.

Спор разгорался бы и дальше, но зять выразительно взглядывает на часы, и тут же с улицы, где на углу установлен громкоговоритель, доносится: «Московское время — семь часов, сорок пять минут...»

Всех, как ветром сдуло. Марфа Афанасьевна минуту сидит неподвижно, потом встает, чтобы переменить тарелки, и уже в одиночестве продолжает спор с дочерью.

А к десяти часам утра Марфа Афанасьевна, оглядываясь, будто кто подсматривает за ней, подходит к репродуктору, похожему на тарелку, включает его, чтобы послушать передачу. Передача хоть и детская, но сколько в ней интересного!.. Марфа Афанасьевна «Мойдодыр», «Федорино горе», да и «Дядю Степу» выучила не хуже внучки Танюши.

Потом запели сестры Федоровы. Слушает Марфа Афанасьевна ласковые переливы песен, и слезы невольно навертываются на глаза. Будто молодостью повеяло: идет она девушкой по степи, а степь цветет, и солнце такое яркое и ласковое!..

Но однажды Афанасьевна проснулась, как ей показалось, гораздо позже обычного. А радио, которое всегда будило ее, молчало... Женщина поспешно встала, подошла к репродуктору, подергала за штепсель — ни звука...

Вскочила с постели Ольга, схватилась за часы: как на грех, и они остановились.

— Сколько же времени? — поднося часы к уху, волнуется Ольга. — Завод, видно, кончился...

— И радио молчит... — сокрушается Марфа Афанасьевна. — Слава, пойдешь посмотреть, что с ним.

— Да у Славы по физике двойка, — вмешивается сестренка, в спешке надевая ботинок не на ту ногу.

Славка хотел было стукнуть ее по спине, но в это время в окно забарабанили.

— Марфа Афанасьевна! У вас радио говорит? — послышался голос соседки Сонечки, что недавно с мужем приехала из города в МТС.

— Молчит... — ответила таким скорбным голосом старая женщина, как если

Александр МИЦИК

Рисунки Е. Горохова.

бы она сообщала о кончине самого близкого родственника.

— Удивительно! — отозвалась Сонечка. — По всей улице молчит, а без радио, как без рук. — И убежала, стуча каблучками.

Марфа Афанасьевна глянула вдоль улицы. Она казалась сегодня какой-то безмолвной, пустынной, хотя люди так же спешили на работу, как во всякое утро.

Не поев как следует, семья быстро покинула дом. Марфа Афанасьевна подошла еще раз к репродуктору, заглянула за него, там оказалась паутина. Осторожно вытерла чистой тряпкой. Но репродуктор попрежнему молчал.

— Ох, что сегодня было на работе! — рассказывала в обед Ольга. — Некоторые опоздали, а многие чуть не на час раньше прибежали. Говорят, всю неделю ни радио, ни света не будет. Ремонтируют что-то.

...Тма опустилась вечером над станицей. Шумели настороженно высокие тополя, где-то подали голос гармонь, но звуки ее словно потонули в темноте, и гармонь умолкла.

Марфа Афанасьевна с зятем срочно чинили старую лампу: никак фитиль не выкручивался. Зять, всегда очень сдержанный, на этот раз, вконец измучен-

ный непослушной лампой, измазанный керосином, вдруг не выдержал и вышвырнул лампу за дверь.

— Марфа Афанасьевна! — послышался за воротами голос Сонечки. — У вас лишней лампы нет?

— Нету, нету, — отозвалась Афанасьевна. — Давно позабыли про керосин.

— А я даже поссорилась с мужем: он говорит, что я непрактичная. И станицу, мол, выбрала самую темную...

— Станицу нашу пусть он не хает, — рассердилась Афанасьевна. — Такой станицы по всей Кубани поискать! А что света не стало, так это на какую-то неделю. Беда с вами... У нас раньше и моды такой не было, чтоб лампы жечь. Приткнешься вечером на полу или лавке — и рад месту. А теперь...

...Но все же в этот вечер замерцал огонек в доме Афанасьевны. Она взяла бутылочку, налила керосину, опустила узенький фитиль, и слабенький язычок огня осветил стол.

На другой день в сельпо раскупили все лампы. Забрали даже висащие «двудцатилинейные», что лежали несколько лет.

— Вот беда! — волновался в сельмаге старичок в потертом пальто. — Радио не говорит, не знаю, что на свете делается.

— А вы что, какой руководитель ответственный, папаша? — сострил стоявший рядом парень. — Значит, за весь мир болеете?

Но на него так посмотрели, что парень, смущенно поправляя кепочку, поспешно вышел из магазина.

В доме у Марфы Афанасьевны вечерами ничего не делали, и это больше всего было на руку Славке: при копилке ничего не прочтешь.

— Это еще ничего, детки! — успокаивала Марфа Афанасьевна. — Помню, в старое время и такой копилки не было: лучину жгли. Нащипают палочек и жгут.

— И в кино такие палочки жгли? — спросила Таня.

* * *

Чуть ли не каждый день Марфа Афанасьевна ходила к радиоузлу, где и без нее хватало болельщиков. Раз, не вытерпев, подошла к монтерам, которые сосредоточенно копались в аппаратуре.

— Сынки, — зашептала Афанасьевна, — может, вам какого инструменту нехватит? Так у моего деда остался...

— Нет, мамаша, — вежливо отозвались молодые ребята, — нам одно только надо...

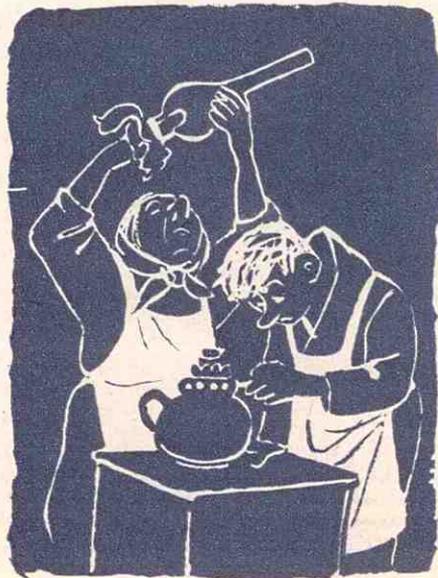
— Что? — сразу оживилась женщина, готовая немедленно помочь.

Ребята замялись с ответом:

— Нам надо, чтобы никто не мешал...

...Но вот наступил вечер такой же, как и все в эту неделю: темный, нудный. Ольга с детьми лежала на постели и молчала. И вдруг как блеснет что-то в комнате!.. Марфа Афанасьевна с испугу даже зажмурилась. Это засветилась электрическая лампочка. Потом что-то зашуршало под потолком, и она услышала знакомый голос: «Говорит Москва! Начинаем нашу передачу...»

Марфа Афанасьевна кинулась к репродуктору, будто увидела родного человека, которого давно ждала и по которому очень соскучилась.

ПОЛИОМИЭЛИТ

Профессор В. СОЛОВЬЕВ

ПОЛИОМИЭЛИТ — инфекционное заболевание, особенно опасное для детей дошкольного возраста. При этой болезни поражается нервная система, и нередко ребенок остается инвалидом на всю жизнь.

Ученые нашли возбудителя полиомиелита более 40 лет тому назад, но до недавнего времени не удавалось выращивать его в лаборатории, не удавалось найти средство борьбы с этой болезнью.

И вот наконец в 1954 году американские исследователи Эндерс, Уэллер и Робинс разработали новый метод выращивания вируса — возбудителя полиомиелита — в культуре ткани вне организма, за что они были награждены Международной Нобелевской премией. До этого возбудитель опасной болезни оставался малодоступным для изучения. Исследователи доказали, что если вирус полиомиелита поместить в особую среду, в которой обильно размножаются клетки живой ткани, то вместе с ростом клеток происходит развитие и размножение вируса. Таким путем вирус полиомиелита можно получить в любом количестве. Это позволило изготовить миллионы доз вакцин для предохранительных прививок.

Впервые вакцину против полиомиелита изготовил доктор Джонас Солк, имя которого сразу же приобрело широкую известность. 12 апреля 1955 года газеты Соединенных Штатов Америки вышли с сенсационными заголовками, прославляющими Солка как победителя полиомиелита. Американцы очень шумно отметили успех своего соотечественника. Однако уже в конце апреля торжество внезапно сменилось разочарованием. В тех же газетах, где еще совсем недавно прославляли Солка, были опубликованы сообщения, порочащие исследователя и его вакцину. Появились даже объявления в черных траурных рамках: «Если ты не хочешь, чтобы твой ребенок умер, не прививай ему вакцины Солка!»

Дело заключалось в том, что одна из фирм, выпустивших вакцину, допустила ошибку: в убитой вакцине содержался живой вирус, вызвавший заражение 204 детей. Одиннадцать из них умерло. Такова та дорогая цена, которой было заплачено за ажиотаж и спешку при подготовке к производству нового препарата.

В дальнейшем, однако, выяснилось, что эта ошибка была печальным исключением и что основная масса выпущенной вакцины Солка, привитой более чем 20 миллионам человек, не принесла никакого вреда. Более того, вакцина оправдала возлагаемые на нее надежды, и, судя по данным, опубликованным в 1956 году Международной организацией здравоохранения, заболеваемость полиомиелитом у привитых была значительно снижена.

Недавно закончился XIII Всесоюзный съезд гигиенистов, эпидемиологов, инфекционистов и микробиологов, на котором, в частности, был заслушан и ряд докладов по полиомиелиту. Из докладов иностранных ученых наибольшее внимание съезда привлекло сообщение члена Академии наук США доктора Альберта Сэйбина. Он рассказал об изобретенной им новой вакцине против полиомиелита, отличающейся от вакцины Солка тем, что она состоит не из убитого, а из живого и только ослабленного вируса, по данным исследователя, безвредного для человека, но создающего у привитых длительную невосприимчивость к заболеванию. Вакцина Сэйбина, как и вакцина Солка, готовится путем выращивания вируса на ткани почки обезьяны. Одна обезьяна дает возможность снабдить вакциной Солка две тысячи человек, вакциной же Сэйбина — в пятьдесят раз больше. Кроме того, первая применяется путем подкожных инъекций, а вторая — с пищей через рот, что делает ее не только более дешевой, но и значительно более удобной для массового использования. Первые опыты прививок вакцины Сэйбина добровольцам дали положительный результат, что позволяет надеяться на успешное завершение в будущем его работы и внедрение живой вакцины в практику борьбы с полиомиелитом.

В Соединенных Штатах Америки так много внимания уделяется полиомиелиту потому, что население США чаще и больше всех страдает от этой опасной болезни. Достаточно сказать, что за 1952—1955 годы там заболело полиомиелитом 161 250 человек, в большинстве дети до 10-летнего возраста.

А, как мы уже говорили выше, опасность полиомиелита заключается не только в угрозе для жизни детей, но и в том, что некоторые из перенесших болезнь остаются калеками вследствие развивающихся параличей. Недаром эта болезнь носит еще одно название: «детский паралич».

Полиомиелит — заразная болезнь, передающаяся от больного человека здоровому главным образом с выделениями из кишечника, содержащими большое количество вируса. Всюду, куда попадает хотя бы ничтожно малая часть испражнений, создаются условия для заражения здоровых людей. В организм человека вирус попадает через рот. Он внедряется сперва в лимфоидную ткань глотки (миндалины), а затем разносится по всему желудочно-кишечному тракту. Через кровь и нервные волокна он проникает в спинной и головной мозг, где вызывает разрушение нервных клеток. Поражение мозга и связанное с этим развитие параличей происходит в одном случае из 100 заражений. В 99 остальных случаях поражения мозга не наступает, и заболевание проявляется либо в виде ангины и желудочно-кишечных расстройств, либо протекает совсем легко, оставаясь нераспознанным. Причины неодинаковой восприимчивости к полиомиелиту до сих пор не выяснены, но известно, что и эти скрытые формы болезни могут быть причиной заражения здоровых людей. Вместе с тем любая форма полиомиелита, в том числе и без поражения мозга, после выздоровления оставляет прочный иммунитет. У одного и того же человека, как правило, полиомиелит не повторяется.

Как известно, вирусы относятся к особой категории мельчайших микробов, в процессе длительной эволюции приспособившихся к существованию только в живом организме; вирус же полиомиелита является наименьшим по размерам среди них и обладает рядом своеобразных, только ему присущих особенностей. С помощью электронного микроскопа, при увеличении в 70 тысяч раз, установили, что этот вирус имеет форму мельчайших шариков размером около 30 миллимикрон (миллимикрон — одна миллионная часть миллиметра). Он очень стоек и может сохраняться, например, в течение нескольких недель в сточных водах канализации, куда попадает с испражнениями больных людей. В молоке и даже в воде вирус остается жизнеспособным около 3 месяцев.

Полиомиелит — преимущественно летне-осенняя болезнь. Заболеваемость начинает возрастать в июле, достигает максимума в сентябре и с наступлением холодов резко уменьшается. Чаще всего болеют дошкольники, но полиомиелит может поражать детей более старшего возраста и даже взрослых.

Нужно помнить, что заражение полиомиелитом происходит путем передачи вируса от больного как при непосредственном соприкосновении, так и через третьих лиц. Необходимо следить за чистотой рук, продуктов питания. Доказано, что мухи могут переносить вирус, и повсеместное истребление этих насекомых помогает предохранению от полиомиелита. Учитывая, что вирус сохраняется в испражнениях, следует следить за санитарным состоянием уборных и, особенно при отсутствии канализации, систематически обеззараживать выгребные ямы сухой хлорной известью.

Вирус полиомиелита быстро разрушается под действием тепла. Поэтому кипячение является наиболее простым и надежным способом дезинфекции.

Чем раньше будет вызван врач заболевшему, тем больше уверенности в оказании действенной медицинской помощи больному. Ранняя и обязательная госпитализация больного, строгое соблюдение покоя являются залогом успеха в лечении и профилактике поражений нервной системы.

В нашей стране создан Институт полиомиелита Академии медицинских наук, во главе которого стоит известный ученый-вирусолог профессор М. П. Чумаков.

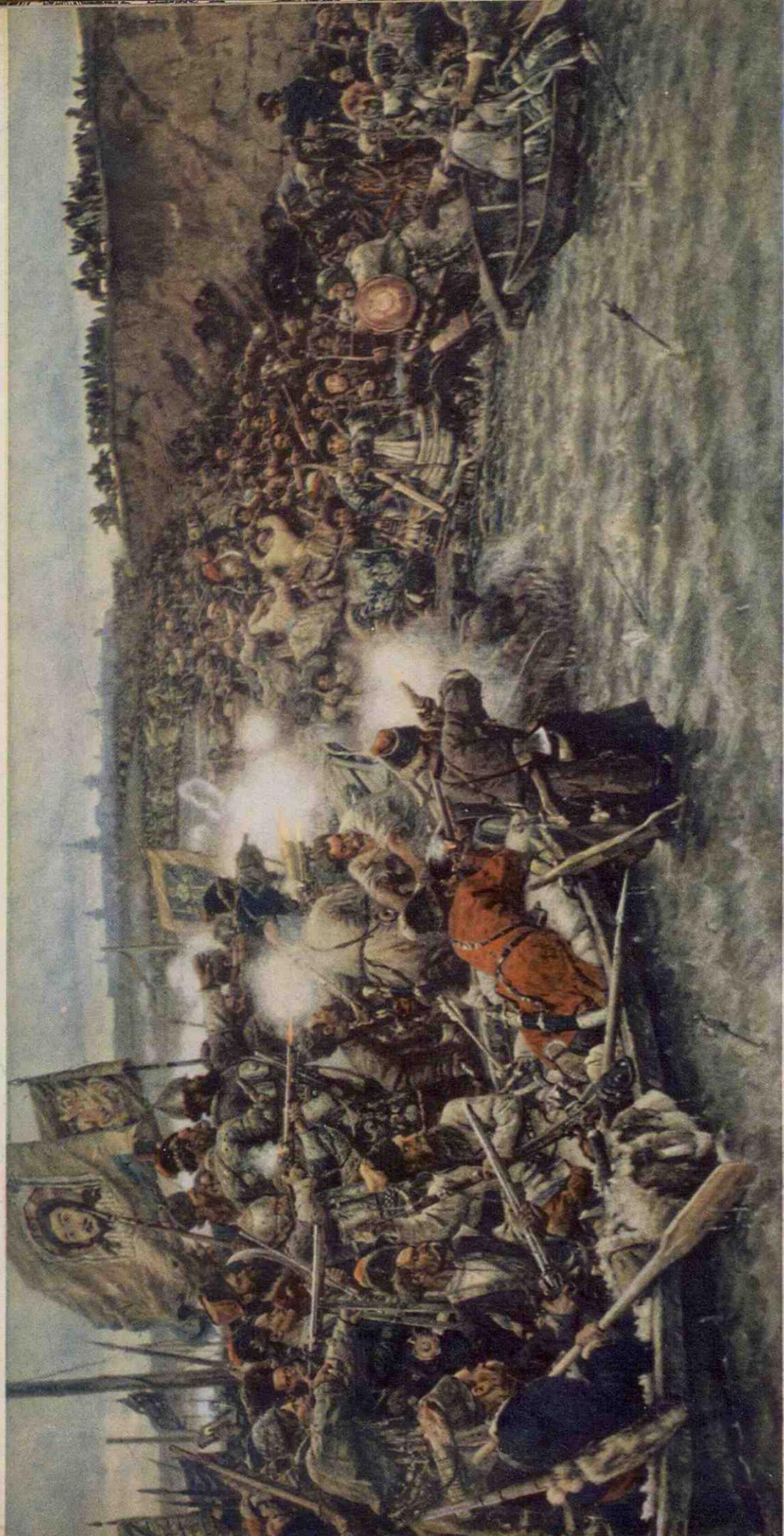
В этом институте ведутся исследования, имеющие целью быструю разработку наиболее совершенных методов борьбы с полиомиелитом. Организируются и другие лаборатории, а также клиники, оснащенные новейшим лечебным оборудованием.

Все это делается во имя охраны здоровья маленьких граждан нашей великой Родины.

ПИСЬМО ОТ СЫНА. На с н и м к е: Ксения Карповна Пашенко и колхозный почтальон Антонина Петровна Гонтарь (колхоз имени Ленина, Краснопольский район, Сумская область).

Цветное фото Евгении Оцуп.

ПОКОРЕНИЕ СИБИРИ ЕРМАКОМ.
Государственный Русский музей.

В. И. Суриков.

Будет ли у меня теперь кусок хлеба?

«Прошло уже три недели, как я возвратился в родной дом после демобилизации из армии. Когда из Меца меня отпускали домой, никто даже и не поинтересовался, есть ли у меня средства на дорогу и будет ли у меня там кусок хлеба».

Так начал рассказывать о своей горестной судьбе двадцатилетний Роланд Ланг — крестьянин из Монтрекьенна. В ноябре прошлого года в Алжире он получил тяжелое ранение, пришлось ампутировать ногу.

...Опираясь на костыли, он пристально смотрит на свою единственную ногу. Роланд Ланг никак не может смириться с тем, что он на всю жизнь остался без ноги. А ведь еще год тому назад он уверенно шагал по земле, расположенной по соседству с его маленькой фермой. Роланд уже не тот, каким был раньше. Сумеет ли он теперь держать в руках плуг и пахать, сможет ли отвести на водопой лошадей? После возвращения домой он целыми днями сидит на кухне и с безнадежной тоской смотрит, как престарелая мать одна занимается домашним хозяйством.

Мать Роланда, мадам Ланг, — вдова. На ее иждивении жил восьмидесятичетырехлетний отец. Он тоже был инвалид. Лет тридцать тому назад с ним на сенокосилке произошел несчастный случай, и ему пришлось отнять ногу. Роланд же, оставшись единственной опорой в семье, имел отсрочку от прохождения военной службы. Но, когда ему исполнилось двадцать пять лет, он все же в апреле 1955 года был призван в армию.

— Когда мне ампутировали ногу, — продолжал свой рассказ Роланд Ланг, — никто не сказал, что нужно обязательно написать заявление для получения протеза. И если бы об этом меня не предупредил товарищ, я так бы на всю жизнь остался без протеза.

...Мы на дворе маленькой фермы. Через открытую дверь сарая в полумраке видны крупы коров. Оттуда доносится женский голос. Это мать Роланда говорит с животными, меняя им подстилку. Вскоре женщина выходит из сарая и направляется к нам. Глаза ее полны слез. Она вытирает их тыльной стороной ладони. Но слезы вновь выступают на ее глазах. Извиняясь, она говорит:

— Я больше не в силах остановить слезы.

Роланд, не переставая, смотрит на свою единственную ногу. Лицо его багровеет. Он испытывает чувство стыда и досады от сознания, как матери тяжело одной вести хозяйство, ведь она выбивается из последних сил. Но может ли он помочь ей?

— Когда мы получили это печальное известие, — вновь заговорила мать Роланда, — мой отец был еще жив. Он хорошо понимал, что значит крестьянину остаться без ноги. Весть о том, что его внук стал таким же калекой, как и он, убила его: через два часа он умер.

— Как мы будем жить? — продолжала женщина. — Эту маленькую ферму мы построили сами. Большого труда это нам стоило. В 1944 году мы эвакуировались. Нацисты забрали у нас все до нитки. Возвратившись в свои родные места, мы снова взялись за работу. Мой муж умер. Роланд пошел работать, чтобы кормить семью. По ночам он работал в мастерской, а днем — на поле. Так продолжалось целых пять лет. Нам удалось завести несколько коров. Но нужда заставляет нас теперь продать их. К тому же у меня нет больше сил за ними ухаживать. Через два года у нас не останется ни одной коровы, и мы будем разорены. Зачем посылали моего сына в Алжир?! Я даже не знаю, где находится эта страна. Разве он перестал быть полезным дома, занимаясь хозяйством?

Роланд Ланг поднимает опущенную вниз голову. В уголках его рта появляются складки горечи.

— Незачем нас было посылать в Алжир. Нас погнали туда убивать друг друга ради интересов колонизаторов. А как скверно они к нам относились!

Опираясь на свои костыли, он с трудом переставляет увязшую в грязи двора ногу, на которую ложится вся тяжесть его тела.

— Да, они очень плохо к нам относились, — повторяет он. — А ведь нас послали туда охранять их фермы. Им даже жаль было дать нам соломы для протели. Они обращались с нами, как со слугами. Однажды я сорвал на винограднике гроздь винограда. Заметив это, фермер-колонист пожаловался моему начальству. Он требовал, чтобы меня наказали по всей строгости. Он прожужжал все уши капитану. И меня наказали. Четыре дня я просидел под домашним арестом. Но там, в Алжире, я потерял ногу. Неужели она не стоит и грозди винограда?

На какое-то мгновение Роланд поднимает голову и вновь опускает ее. От порыва ветра колышется пустая штанина, покрывающая его культяпку в том месте, где когда-то была нога. Роланд Ланг потерял ее там, на чужбине, охраняя богатства колонизаторов, которые пожалели для него даже гроздь винограда.

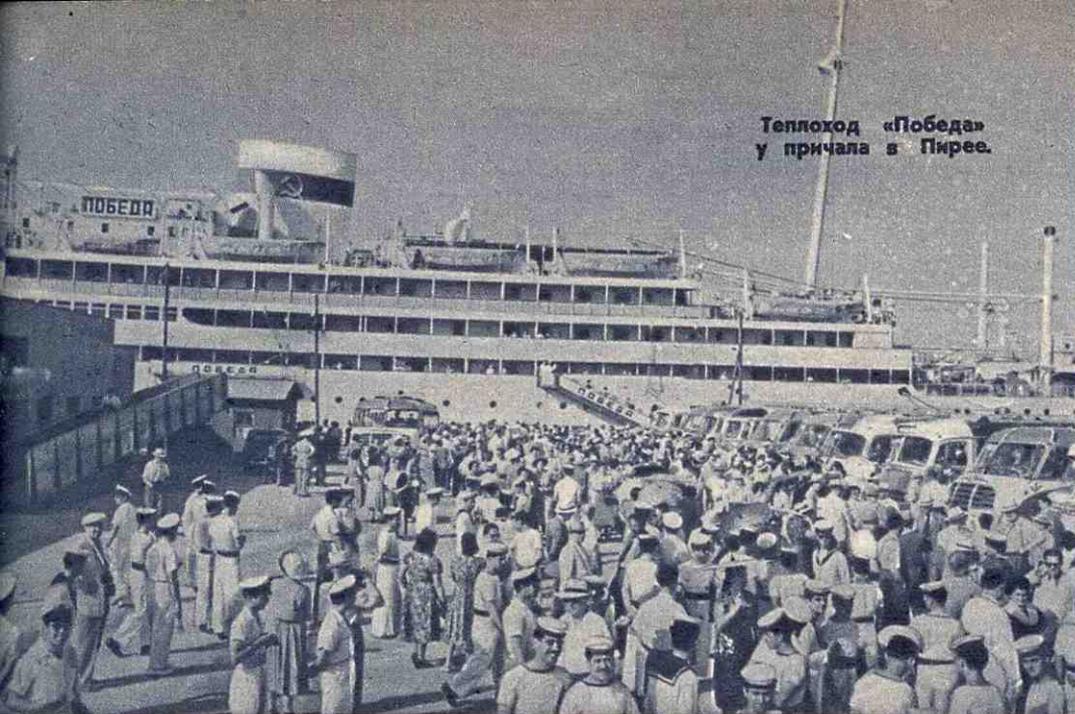
Поль ТИЙЯР

(Газета «Юманите» от 22 апреля 1956 года)

Сокращенный перевод с французского
В. КОЗЛОВСКОГО.

Теплоход «Победа»
у причала в Пирее.

ВСТРЕЧИ

В. СОКОЛОВА

АС было 437 туристов — москвичей, ленинградцев, киевлян, одесситов, — поднявшихся 6 июня на борт теплохода «Победа». Нам предстояло обогнуть европейский материк, посетить пять стран — Грецию, Италию, Францию, Голландию, Швецию.

Двадцать пять дней длилось это путешествие. Много интересного прошло перед нашими глазами. Мы любовались незнакомой природой. Приглядывались к жизни различных народов. Бродили по улицам городов, которые существуют тысячелетия. Лучшие музеи Европы открывали перед нами свои двери.

Но самым главным, взволновавшим нас, были встречи. Пусть мимолетные, на первый взгляд незначительные встречи с людьми, имена которых так и остались неизвестными. Но именно они встают перед глазами, когда вспоминаешь о поездке вокруг Европы.

На земле Эллады

В греческий порт Пирей теплоход пришел вечером. Темные берега были усыпаны множеством разноцветных огней. В долине между гор огни сливались в сплошное светящееся пятно. Там столица Греции — Афины.

У причалов толпились люди, молча разглядывая советский корабль.

Грецию посещает много туристов. Они приезжают сюда познакомиться с древней культурой Эллады, как называют греки свою страну. Мы видели молодых египтян, восхищавшихся колоннами Парфенона — храма, воздвигнутого в V веке до нашей эры. По залам Афинского музея вместе с нами бродили англичане. Греки привыкли к частым посещениям иностранцев, но все же на каж-

дом шагу мы встречали пристальное внимание к себе — людям, впервые приехавшим из Страны Советов.

Дети, рабочие-каменотесы, торговцы из мелких лавчонок останавливались, видя вереницу наших автобусов, приветливо махали руками.

Вечером, когда мы, осмотрев музей, самый древний в мире театр Диониса, бродили по залитым огнями реклам афинским улицам, меня остановила пожилая гречанка в темном платье.

— Русия? — спросила она.

— Да, да, русская, — поторопилась ответить я.

— Камрад, товарищ, — сказала она, пожимая мне руку.

Мы уже поднялись на борт теплохода, а на берегу все еще толпилась молодежь. Теплоход стал медленно отваливать от стенки пирса, дальше и дальше уходя от разноцветных огней Пирея, а люди все стояли, прижавшись к решетке портового забора, и смотрели вслед советскому кораблю.

И теперь, когда я вспоминаю залитую солнцем Грецию, я вижу не только стройную колоннаду Парфенона, но и этих смотревших вслед нашему теплоходу греческих юношей и незнакомую женщину, пожавшую мне руку на шумных улицах Афин.

Друзья из Кастелламаре

Знакомство с Италией мы начали с поездки на развалины Помпеи. Две тысячи лет тому назад этот город был засыпан пеплом во время извержения вулкана Везувия. И вот мы бродим по улицам мертвого города. Дома без крыш, но с сохранившимися кое-где узорными полами, росписью на стенах, огромные амфоры для вина, вделанные в прилавки бывших винных лавок, жернова, на которых мололи зерно в пекарнях. На каменных плитах мостовых сохранились колеи, выдавленные колесами повозок.

На одном из перекрестков наше внимание привлекло несколько итальянцев, стоявших около полуразрушенной колонны. Один из них показал нам почтовую открытку с изображением Московского университета на Ленинских горах. Адрес и письмо были написаны итальянски.

— Неаполитанец, — объяснил он, — учится в Москве, а его семья живет здесь, в Неаполе.

Другой из наших новых знакомых оказался югославом; его родина — Триест, ставший сейчас итальянским городом. Где живут и работают остальные, мы не смогли понять, несмотря на все их старания.

Тогда один из наших собеседников вынул свои документы.

— Тольятти, — с гордостью показал он на подпись в партийном билете. В 1943 году, еще в фашистской Италии, вступил в коммунистическую партию этот итальянец с седыми висками.

Из-за поворота показалась группа туристов. Тоненькие итальянские юноши несли двух женщин, сидевших в паланкинах.

— Американа, — кивнули на них наши собеседники.

В древней Помпее знатные матроны не ходили по улицам пешком. Почему бы и богатым американкам не восполь-

зоваться услугами современных итальянских кули?

Пора было прощаться.

— Нам предстоит поехать в Сорренто,— объяснили мы, расставаясь.

...Дорога до Сорренто шла по извилистому морскому побережью. Над нами нависали горы, все изрезанные террасами с цитрусовыми садами. Внизу у моря сушились сети. У дверей ресторанов бойкие оборванные мальчишки предлагали проезжим цветы и радовались, получив советский значок или открытку.

Примерно через три часа наш автобус остановился на площади Сорренто — знаменитого итальянского курорта. За стеклом мелькнуло знакомое лицо. Это был один из наших недавних собеседников в развалинах Помпеи. Вместе с ним к автобусу подошла группа итальянских юношей, и среди них один — белокурый и голубоглазый, разительно отличавшийся от своих смуглых, черноволосяных товарищей.

— Вы говорите по-русски? — спросил он и широко улыбнулся.

Так началось наше знакомство с Сергеем и его товарищами.

Отец Сергея, итальянец, родился в России. Его братья и сейчас живут и работают в Советском Союзе, но отец Сергея решил вернуться в Италию. Уехала с ним из Мариуполя и жена, украинка, увезли и маленького Сергею. Он уже не помнит своей родины, но в семье и сейчас говорят по-украински.

Сергею минуло уже двадцать пять лет. Он кончил пять классов начальной школы, учиться дальше не хватило средств. Хотя отец его, квалифицированный мастер, работает на судовой верфи, жить не легко. В семье пятеро детей, и старший из них, Сергей, никогда еще не имел постоянной работы.

Приехавший с Сергеем механик-судостроитель Винченцо — тоже безработный. Не работает и Джованни — секретарь комитета федерации коммунистической молодежи.

— Нема работы,— говорили они на языке своего друга.— В Италии два миллиона безработных!

Так вот почему итальянские юноши вынуждены таскать паланкины с богатыми американками, а юные итальянки, почти девочки, спев под аккомпанемент небольшого оркестра знаменитую «Сан-

Советские туристы беседуют с жителями острова Капри.

та-Лючию», обходят с тарелкой посетителей ресторана. Своим заработком они вынуждены еще делиться с владельцем ресторана за право петь в его стенах.

Молодые рабочие приехали из Каstellамаре, небольшого приморского городка между Неаполем и Сорренто. О советских туристах рассказал им земляк, встретивший нас в Помпее, и они поспешили в Сорренто.

На следующий день мы уехали в Рим, а еще через сутки очутились на заливе солончег берегу острова Капри. И здесь нас снова встретили юноши из Каstellамаре. Многие из них впервые попали на этот остров, хотя всего два часа езды на пароход отделивают его от Неаполя. Но безработным не по карману посещать солнечный остров, место отдыха богатых туристов.

С каким интересом расспрашивали наши друзья о жизни молодежи в Советском Союзе! Особенно удивило их, что приехавшие на «Победе» девушки имеют высшее образование и специальность: одна — инженер-связист, другая — радиотехник, третья — архитектор. Ведь женщины и девушки в Италии в большинстве случаев не имеют ни специаль-

ности, ни работы, боятся вступать в союз молодежи, посещать его собрания.

— До будущего года! До встречи в Москве на Всемирном фестивале молодежи,— говорили мы, прощаясь с молодыми рабочими.— Мы ждем вас, товарищи!

„Москва—Париж“

Первое, что бросилось в глаза, когда «Победа» подошла к Гавру, были национальные флаги Франции и Советского Союза, поднятые в честь прибытия советских туристов.

Едва теплоход причалил, на берегу собрались жители Гавра. Начался разговор... песнями. Смолкала русская песня на теплоходе, запевали французы на берегу.

А когда мы стали спускаться с теплохода, чтобы сесть на поезд, отправившийся в Париж, нам пришлось проходить через живые шпалеры людей, аплодирующих каждому из советских туристов, ступившему на землю Франции.

Много душевных слов было сказано на митинге, возникшем на перроне вокзала. Мэр города Гавра Ренэ Канс и председатель местного отделения общества «Франция—СССР» Жак Эглоф говорили о том, как приятно было французам посетить Советскую страну на теплоходе «Батерий» и как много желающих поехать из Гавра в Ленинград.

Дорога в Париж очень живописна. Мы не встречали таких, как у нас, деревень. Несколько кирпичных домиков. Рядом обнесенные изгородью пастбища. Вот юноша доит корову, пожилой крестьянин идет за плугом. Тщательно обихоженные поля, и нигде ни одной машины.

Париж начался как-то сразу. Две — три улицы четырех — пятиэтажных домов, и вдруг... шум за окнами. Свет прожекторов, цветы, аплодисменты. Мы на вокзале Сен-Лазар. Незнакомые люди протягивают к окнам руки, и мыжимаем их, руки наших новых друзей.

Теплое отношение к нам французов мы ощущали на каждом шагу. На автобусах, возивших нас к памятным местам Парижа, висел плакат с надписью «Москва—Париж». Прохожие читали

В развалинах Помпеи.

эти слова, и многие из них поднимали руки в знак приветия.

Двое суток пробыли мы в столице Франции. Мы бродили по ночному Парижу. Любовались просторами площади Согласия и с удивлением смотрели на массу автомобилей, оставленных здесь на ночь своими владельцами. Мы прошли вдоль залитых электрическим светом широких Елисейских бульваров, постояли у могилы Неизвестному солдату, где ветерок колышет пламя неугасимого огня. Когда мы спустились в парижское метро, нас удивило, что здесь существуют вагоны двух классов. Выкрашенный в красный цвет вагон первого класса останавливается в самом удобном месте — посредине перрона, — ведь билеты в первый класс стоят почти вдвое дороже.

Несколько часов мы провели в Лувре — центральном художественном музее Франции, — любовались улыбкой «Джоконды» Леонардо да Винчи, известной всему миру статуей Венеры Милосской, полотнами замечательных художников Франции.

Но как ни велики богатства, накопленные в музеях Франции, больше всего хотелось осматривать Париж, ездить по его улицам. Собор Парижской Богоматери... Знаменитая площадь Бастилии. На месте снесенной парижанами тюрьмы высится колонна, а рядом крутятся пестрые карусели, и взрослые люди ездят в детских автомобильчиках, лавируя между десятками игрушечных машин.

Вечером, когда мы заехали в гостиницу поужинать и переодеться, меня окликнул наш переводчик:

— Трое французов из общества «Франция — СССР» пришли побеседовать с русскими туристами. Может быть, вы встретитесь с ними?

И вот мы сидим за маленьким столиком — я, две француженки и бледный, худощавый мужчина.

Одна из француженок протягивает мне любительскую фотографию. Это она на Красной площади. В прошлом году ей удалось посетить Советский Союз и два дня провести в Москве. Мы обе сожалеем: это так мало... два дня в Москве или Париже!

Трудно беседовать с незнакомыми людьми. Но вот мы заговорили о том, о чем говорят при встрече женщины

Париж. Эйфелева башня.

всех времен и народов, о самом дорогом и близком. О детях.

Моя собеседница не работает. Она просто жена своего мужа, пытаются объяснить мне. Ее двое мальчиков улыбаются с фотографии. У меня не оказалось под руками фотографий моих детей, и я протягиваю собеседнице открытку с изображением Московского университета. Здесь учится мой старший сын, здесь, на двадцать втором этаже.

Француженка понимающе кивает головой. Мы обе матери — мы обе хотим мира для своих детей, читаю я в ее взгляде.

Теплоход идет на север

Теплоход шел по Кильскому каналу. Справа и слева лежали земли Западной Германии. Мы остановились у шлюзов перед выходом в Северное море.

На безлюдном берегу стояло лишь трое полицейских в зеленых фуражках. Но вот к теплоходу подошли рыжеволосая девушка, низенький пожилой мужчина. Остановились двое молодых людей, портовый служащий.

Разговориться помогла собака. Коричневая, лохматая, она сидела на берегу и, высунув язык, терпеливо ждала хозяина — портового чиновника, поднявшегося на наш корабль. Один из нас принес кусок сахара. Собака вежливо взяла его, но, подержав в зубах, осторожно опустила на землю и даже отвернулась. О стойкости выдрессированного пса и начался у нас разговор с собравшимися на берегу. Говорили о многом. Немцев интересовало, где мы были, думаем ли останавливаться в Германии, качало ли нас в море. Их удивило, что среди туристов есть и рабочие.

Мы обменялись папиросами и коробками спичек.

— О, Кремль! Москва! — с уважением говорили немцы, разглядывая подаренную им открытку с изображением Красной площади.

Шлюз наполнился водой. Открылись ворота. Портовый чиновник спустился с теплохода на берег. Собака с его разрешения съела сахар и весело замахала хвостом. Мы дружно прощались с немцами, махавшими шляпами.

— Народы всегда сумеют договориться, — сказал кто-то из стоявших на палубе.

* * *

Еще в Греции встретились мы с красным конем с огненными крыльями. Он был нарисован на щитах около колонок, снабжавших бензином проезжающие мимо автомашины. Рядом большие красные буквы «ESSO». Это название американской компании, торгующей нефтью. И где бы мы ни были — на площадях Рима и улицах Парижа, на берегах Кильского канала, в Голландии и на Скандинавском полуострове, — везде встречалось нам это слово «ESSO» — американская нефть.

Во всех странах торгуют бутылочками с темной сладковатой жидкостью — американским «кока-колой». Всюду, в любом магазине любой страны, можно расплатиться американскими долларами. Так, не выезжая за пределы европейского континента, мы столкнулись с Америкой. Но мне хочется рассказать еще об одной встрече.

Это было в Париже. Мы любовались колоннами храма Мадлен, напоминающего греческий Парфенон. Наши восторги разделили пожилая женщина в черной шляпе с вуалью и старик, опирающийся на палку.

— Откуда? — спросили они нас после взаимного обмена улыбками.

— Из Советского Союза.

— О, русские! — воскликнула женщина и ласково погладила меня по плечу.

— Вы англичане? — в свою очередь, заинтересовались мы.

— Нет, нет, американцы! — услышалось в ответ.

Позади пять стран, восемь морей. Но если бы нашей «Победе» пришлось пересечь океан, я уверена, что и там мы нашли бы людей, дружески расположенных к Советскому Союзу, стремящихся к миру и дружбе между народами.

Париж. Триумфальная арка и могила Неизвестного солдата на площади Звезды.

Спартакиада народов СССР

Гостеприимно распахнулись ворота Центрального стадиона в Лужниках, и десятки тысяч людей заполнили сверкающие свежей краской трибуны.

Прошло немногим более года с того времени, когда был вынут первый кубометр земли, и вот столица получила первоклассный стадион, один из лучших в Европе, где на большой спортивной арене одновременно сможет разместиться свыше 100 тысяч зрителей.

На этом стадионе в августе открылась Спартакиада народов СССР. Спортсмены Туркменистана, далекого Сахалина, новоселы Казахстана и Сибири, бакинцы, горьковчане и рижане, молодежь всех союзных республик соревновалась в силе, ловкости и выносливости.

Двенадцать дней продолжалась Спартакиада. Открылась она большим физкультурным праздником. Интересные упражнения показали коллективы трудовых резервов, Института физической культуры имени Сталина, спортивных обществ профсоюзов. На спортивных площадках состязались баскетбольные, волейбольные и футбольные команды республик.

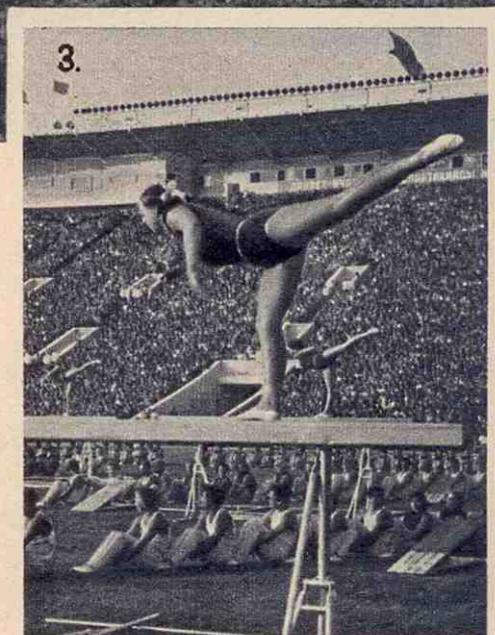
Интересно проходили легкоатлетические соревнования среди женщин. Ленинградка Нина Виноградова завоевала первенство Спартакиады, установив новый мировой рекорд в пятиборье.

Соревнования окончились. В почетный ряд советских рекордсменов и чемпионов вписаны новые имена.

На снимках:

1. Выступление гимнастов общества «Трудовые резервы».
2. Чемпионка Спартакиады и мира по пятиборью Нина Виноградова.
3. Выступление гимнастки.
4. Встреча баскетболисток Узбекистана и Азербайджана.

Фото Г. Дубинского.

Заготовки на зиму

КАПУСТА КВАШЕНАЯ

Кочаны капусты очистить от зеленых, загрязненных или поврежденных листьев и отрезать наружную часть кочерыжки.

Очищенные кочаны нашинковать или нарубить.

При засыпке капусты в хорошо пропаренные и промытые бочки каждый слой капусты высотой примерно 5—7 см нужно пересыпать солью и утрамбовать.

Для придания лучшего вкуса в капусту добавляют нарезанную морковь, яблоки, клюкву или бруснику, тмин.

Можно добавить в капусту и свеклу, которая также улучшает вкусовые качества капусты, но окрашивает ее в розовый цвет.

Заполненную бочку следует прикрыть промытыми зелеными капустными листьями и чистой белой тканью. Сверху положить деревянный кружок, а на него гнет — тщательно вымытые камни булыжника весом, составляющим примерно десятую часть веса капусты.

Когда капуста осядет и над деревянным кружком появится рассол высотой 10—15 см, гнет надо уменьшить.

Образующуюся на поверхности рассола пену следует удалять, а края бочки тщательно протирать чистым полотенцем. По мере заквашивания гнет, положенный на деревянный кружок, следует уменьшать, но с таким расчетом, чтобы капуста все время была покрыта рассолом слоем не менее 10 см.

Брожение капусты длится около 20 суток при температуре в помещении около 14° выше нуля. Заквашенную капусту следует хранить при температуре от 0 до 3° тепла.

На 100 кг капусты требуется 2,5 кг соли, 4 кг моркови, 9 кг яблок, 3,5 кг клюквы или брусники, 0,5 кг тмина.

АРБУЗЫ СОЛЕННЫЕ

Для засолки можно брать не только зрелые, но и зеленые целые арбузы, лучше всего некрупные. Удалить плодоножки, арбузы обмыть.

Для ускорения брожения арбузы можно проколоть в 10—12 местах острой деревянной шпилькой. После этого арбузы уложить в бочку и залить рассолом.

Для приготовления рассола на 10 л воды взять 600 г или 800 г соли, в зависимости от величины арбузов.

ДОМАШНЯЯ ПАСТИЛА

Для изготовления домашней пастилы следует взять на 400 г яблок 250 г сахарного песка (лучше пудры) и 10 яичных белков. Вымытые яблоки запечь в печи или духовке, потом очистить от кожицы, охладить и протереть.

Полученное яблочное пюре сбивать в кастрюле в течение 5—8 минут. После этого в сбиту массу добавить, все время помешивая ее, сахар, предварительно просеянный через сито, и снова сбивать массу во избежание ее оседания.

Через 10—12 минут, когда сахар растворится в яблочном пюре, добавить сбитые в пену белки (объем которых должен быть против первоначального увеличен в два с половиной — три раза) и продолжать сбивать, пока масса не посветлеет и станет пышной. Готовую массу быстро переложить в выстланный пергаментной бумагой деревянный ящик (высотой 5 см), после чего поставить для просушки на 12—16 часов в печь или духовку, температура которых должна быть 70—75°С.

Готовность пастилы определяется при прокалывании массы деревянной иглой: на ней не должно оставаться следов пюре.

Высушенный пласт вынуть из формы, охладить в сухом месте. Обсыпать сахарной пудрой и разрезать на дольки.

ВАРЕНЬЕ ИЗ КОРКИ АРБУЗА И ДЫНИ

С корок арбуза и дыни снять тонкий слой кожицы, разрезать их на небольшие дольки, промыть холодной во-

дой. Чтобы корки не разварились, их нужно на 20—30 минут замочить в соленой воде, а затем опустить на 8—10 минут в горячую воду. После этого корки перекалывают в таз с охлажденным сахарным сиропом, приготовленным из расчета 3 стакана воды на 2 стакана сахара.

Чтобы получить из корки арбуза и дыни варенье высокого качества, надо производить 3—4 повторные 12—15-минутные варки. После каждой варки таз снимают с огня и охлаждают в течение 2—3 часов. При этом способе варки корки арбуза и дыни пропитаются сахарным сиропом и станут прозрачными.

На килограмм корок требуется 800 граммов сахара.

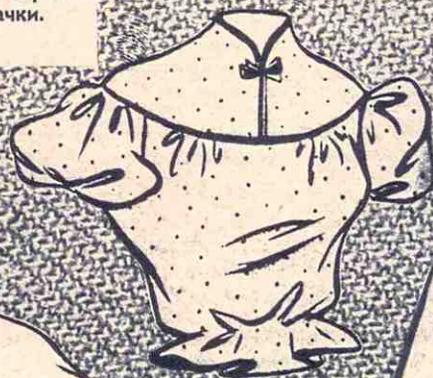
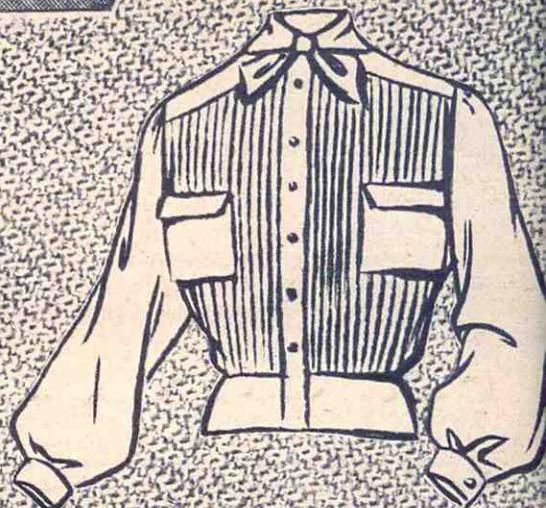
Блузка из крепдешина. Полочки блузки отделаны складочками-зашипками. Притачная планка сверху заканчивается петлей, через которую продеваются концы воротника. Накладные карманы с клапанами. Втачной рукав на манжете.

Блузка из легкой ткани с рисунком в горошек. Спереди и сзади по круглой кокетке блузка немного присобрана. Рукав — «фонарик». Воротник — стойка. Блузка украшена бантиком.

Блузка из светлой шелковой ткани. Полочки с ластовицей. Спинка блузки со швом посередине. Рукав цельнокроенный с отложной манжетой. К воротнику прикреплен темный бантик.

Узкая прямая юбка из шерстяной ткани. Спереди на юбке — встречная складка. Карманы и складки отделаны строчкой. Сзади у пояса сделаны выточки.

[Общесоюзный дом моделей]

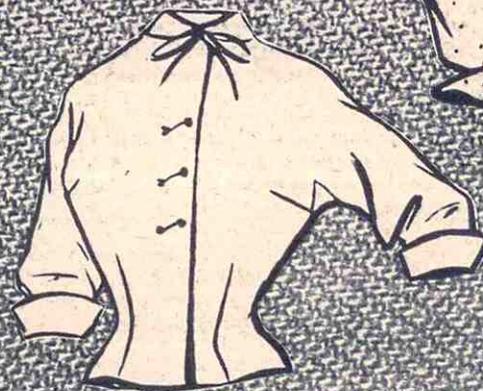

Костюм из шерстяной гладкой ткани. Двубортный жакет прилегающей формы с выточками от плечевых швов и по талии. Рукав втачной. Отложной воротник и низ жакета отделаны строчкой. Юбка кругом в односторонних складках.

Юбка и кофточка-фигаро из ткани с рисунком в клетку. Юбка прямая с выточками от талии. Кофточка-фигаро с цельнокроенным полудлинным рукавом. Застежка спереди на пуговицах.

Костюм из шерстяной ткани с выработкой «в рубчик». Жакет с отложными бортами округлой формы. Полочки жакета снизу также округлены. Карманы прорезные. Рукав втачной. Юбка прямая.

[Выставка английских моделей дамской одежды]

БРУСНИКА МОЧЕНАЯ

Спелую бруснику промыть в холодной воде, дать воде стечь, после чего переложить ягоды в чистую кадку и залить холодным сиропом, взяв на 1 кг брусники 900 граммов сиропа.

Для приготовления сиропа на 10 л воды взять 170 г сахара, 50 г соли, 10 г корицы и 5 г гвоздики, довести до кипения и охладить.

ГРИБЫ СОЛЕННЫЕ

Для засолки пригодны рыжики, грузди, белянки, волнушки, чернушки и свинушки. Все эти грибы, за исключением рыжиков и свинушек, для удаления горького вкуса вымачивают в холодной воде. Грузди необходимо вымачивать в течение 2—3 суток, волнушки и чернушки в течение 4—5 суток, еже-

дневно меняя воду. Вымачиваемые грибы следует держать в холодном помещении.

Вымоченные грибы нужно уложить в подготовленные бочки или банки, пересыпая солью каждый слой высотой в 6 см. Соль надо брать из расчета 4—5 процентов к общему весу грибов. Заполнив посуду, грибы залить охлажденной кипяченой водой, взяв не более 1 л на 10 кг грибов. После этого на грибы положить деревянный кружок с небольшим гнетом и поставить бочку в холодное место. В пищу грибы можно использовать не ранее чем через 1½ месяца после их засолки.

ГРИБЫ МАРИНОВАННЫЕ

В маринованном виде лучшими по вкусу получаются белые грибы, подбе-

резовики, подосиновики и маслята. Подготовленные грибы уложить в луженую или эмалированную кастрюлю, залить водой и поставить на огонь, не мешая до момента закипания. Когда вода закипит, грибы осторожно помешать и снять шумовкой пену.

Подберезовики, маслята, подосиновики с начала кипения варить в течение 10 минут, а остальные грибы — 25 минут.

Воду для приготовления маринада довести до кипения, затем положить в нее пряности и прокипятить, после охлаждения добавить уксус и размешать.

На 1 кг грибов — ¾ стакана воды, 1 г уксусной эссенции или 14 г уксуса, 50 г соли, лавровый лист, перец, гвоздика и корица.

По письмам в редакцию

А. Т. Гусева из поселка Крестцы, Новгородской области, обратилась в редакцию с жалобой на то, что И. А. Педан — председатель колхоза имени И. В. Сталина, Мендыгаринского района, Кустанайской области, не платит алименты на свою дочь Галину, которую она воспитывает.

Редакция направила письмо прокурору Кустанайской области. Алименты и задолженность за 1955 год И. А. Педан уплатил.

* * *

Читатели журнала «Крестьянка» из села Чистый яр, Самарского района, Восточно-Казахстанской области, сообщили в редакцию о недостойном поведении главного бухгалтера Красно-Партизанской МТС Г. М. Астахова. Он ежедневно пьянствует, сутками не является на работу, бьет жену. Парторганизация МТС, зная об этом, никаких мер не принимает.

При проверке факты, изложенные в письме, подтвердились. За систематическую пьянку и недостойное поведение в семье Астахов исключен из КПСС и освобожден от занимаемой должности.

* * *

В Попелакской МТС Сивашского района, Херсонской области, по распоряжению дирекции МТС магазин, в котором рабочие и служащие покупали себе необходимые товары, был закрыт. В его помещении открыли буфет со спиртными напитками. Рабочие

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

КАК СКЛЕИТЬ ДЕРЕВЯННЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Дерево склеивают клеем, приготовленным из творога, растворенного в нашатырном спирте. На четыре части творога берут одну часть нашатырного спирта. Этим клеем смазывают склеиваемые детали и связывают их веревкой. Через 10—12 часов клей высыхает и веревку снимают.

КАК НАТОЧИТЬ НОЖИ

Мыть ножи горячей водой не рекомендуется, так как от этого они тупятся. Ножи легко и быстро наточиваются, если предварительно лезвия ножей опустить на полчаса в слабый раствор поваренной соли.

МТС утром, в обед и вечером заходили в буфет и оставляли там немалую часть своего заработка.

«Исходя из решений XX съезда Коммунистической партии Советского Союза об увеличении числа магазинов и лавок, о расширении торговой сети на селе,— писали женщины в редакцию,— мы, матери и жены рабочих, просим вместо буфета опять открыть магазин, который нам так необходим».

Письмо было направлено в Херсонский облпотребсоюз.

На территории МТС снова работает магазин с товарами широкого потребления.

* * *

«Правильно ли поступило правление колхоза имени Второй пятилетки, Суходольского сельсовета, Владимирского района, Владимирской области, когда в своем решении от 5 апреля 1956 года лишило меня приусадебного участка?» — спрашивала в письме в редакцию колхозница Александра Алексеевна Болтушкина.

Александра Алексеевна сообщала, что ей исполнилось уже 80 лет, что с первых дней коллективизации она вступила в колхоз и все время, пока были силы, работала на колхозных полях.

По просьбе редакции заявление А. А. Болтушкиной рассмотрел Владимирский обком КПСС и сообщил нам, что приусадебный участок в размере 0,25 га сохранен за престарелой колхозницей.

СОДЕРЖАНИЕ

- В. Кривенченко — Первые шаги.
- И. Аграновский — Всесоюзная промышленная выставка.
- Л. Бороздина — Финляндия — наш добрый сосед.
- Н. Белинович — На родине Домны Каликовой.
- Н. Назаренко — Делиться своим опытом.
- С. Даскалов — Над картой Родины.
- А. Матушкин — Знакомые из Орловки.
- Сильвия-Маджи Бонфанти — Соседки. Рассказ.
- А. Гунин — Осень. Стихи.
- А. Строк — В первый класс!
- А. Мищик — Как без рук.
- В. Соловьев — Полимиэлит.
- П. Тийяр — Будет ли у меня теперь кусок хлеба?
- В. Соколова — Встречи. Спартанада народов СССР. Заготовки на зиму.
- Моды.
- По письмам в редакцию.

ВКЛАДКИ

- Доярки колхоза имени Ленина Мария Ильинична и ее дочь Алла Ивановна Епихины (Лабинский район, Краснодарский край).
- Селение Дав, Коми АССР. Этнод Т. Радимовой.
- Посадка напуста. Вилгород, Коми АССР. Этнод Т. Радимовой.
- «ПИСЬМО ОТ СЫНА». Цветное фото Евгении Окуп.
- «ПОКОРЕНИЕ СИБИРИ ЕРМАКОМ». В. И. Суриков.

На первой странице обложки — «ДРУЗЬЯ» (колхоз «Кизыл Байрак», Киргизская ССР). Цветное фото О. Кнорринга.

На последней странице обложки — «КРАСНОЯРСКИЙ РЕЧНОЙ ПОРТ НА ЕНИСЕЕ». Цветное фото О. Кнорринга.

Оформление номера Е. Комарова.

Технический редактор В. Пархоменко.

К этому номеру дается бесплатное приложение выкройки школьной формы для девочки и куртки для мальчика.

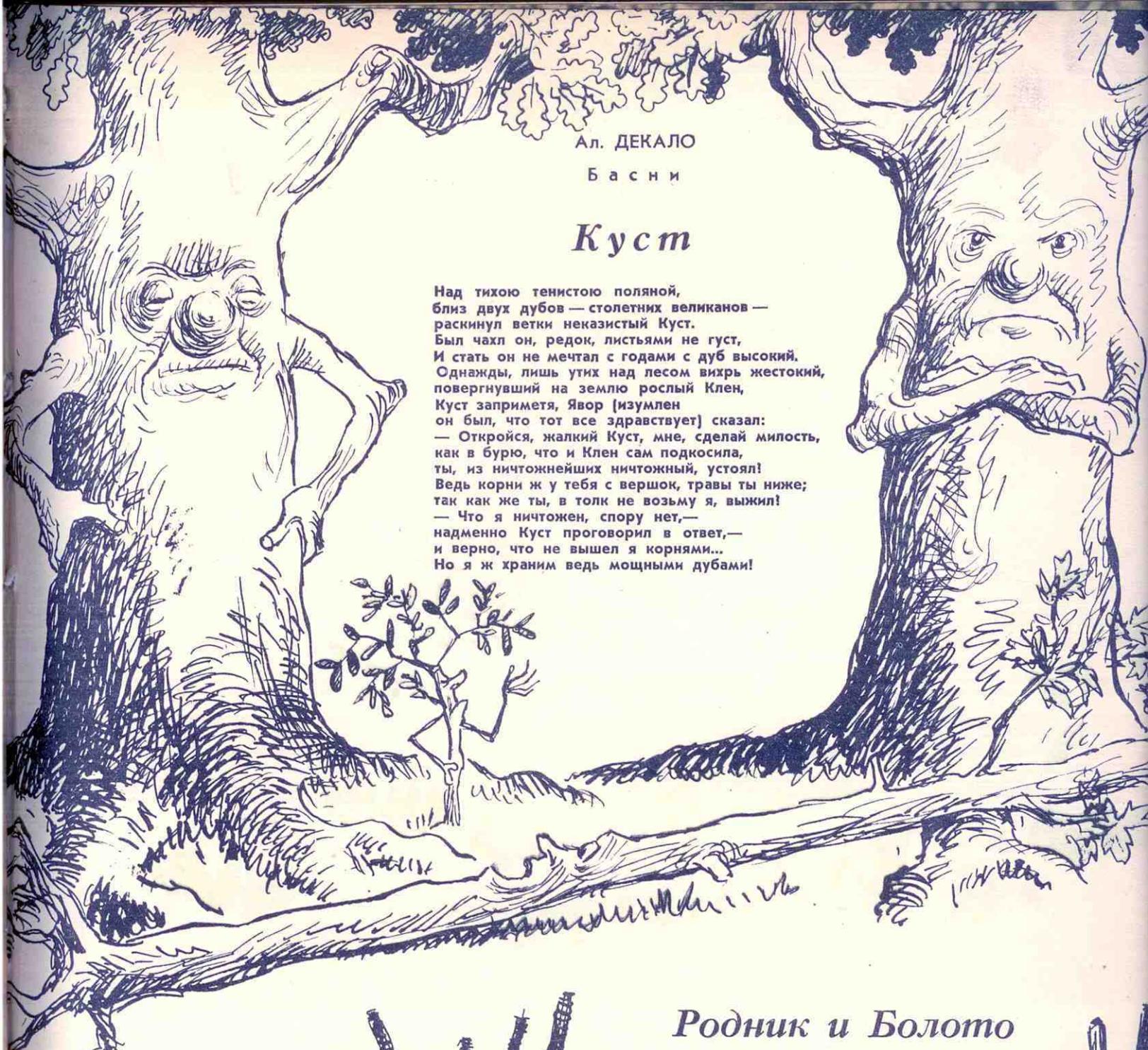
Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03.

А 11123. Подп. к печ. 17/VIII 1956 г. Тираж 900 000 экз. Изд. № 767. Заназ № 2147. Формат бум. 60×92/8. 2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Ал. ДЕКАЛО

Басни

Куст

Над тихою тенистою поляной,
близ двух дубов — столетних великанов —
раскинул ветки неказистый Куст.
Был чахл он, редок, листьями не густ,
И стать он не мечтал с годами с дуб высокий.
Однажды, лишь утих над лесом вихрь жестокий,
повергнувший на землю рослый Клен,
Куст заприметя, Явор (изумлен
он был, что тот все здравствует) сказал:
— Откройся, жалкий Куст, мне, сделай милость,
как в бурю, что и Клен сам подкосила,
ты, из ничтожнейших ничтожный, устоял!
Ведь корни ж у тебя с вершок, травы ты ниже;
так как же ты, в толк не возьму я, выжил!
— Что я ничтожен, спору нет,—
надменно Куст проговорил в ответ,—
и верно, что не вышел я корнями...
Но я ж храним ведь мощными дубами!

Рисунки Е. Ведерникова.

Родник и Болото

Сказало раз Болото Роднику,
что по соседству с ним сверкал,
звеня игриво:
— Меня обширней
редко на веку
увидит кто: я велико на диво.
Так отчего ж подернуто я
тины пленкой
и диким лишь красуюсь тростником,
а ты кристально чист,
поешь так звонко!
— А оттого, что бью ключом!

Перевела басни с болгарского
И. Воробьева

Курганская ДР

Розанов

